

**Стенограмма парламентских слушаний на тему «Вопросы организации
труда лиц, содержащихся в местах лишения свободы»**

29 апреля 2014 года

Л.Н. БОКОВА

Коллеги, мы можем начинать нашу работу. Прошу прощения за опоздание, просто у нас идет пленарное заседание. Мне хотелось бы сегодня поблагодарить за то, что мы собрались таким достаточно большим, хорошим кругом и вынесли на обсуждение достаточно интересный вопрос.

В нашей работе принимает участие Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

Мы очень рады Вас здесь приветствовать. Примите еще раз наши искренние поздравления с назначением на эту должность. Мы рассчитываем на то, что будем с Вами очень тесно работать в стенах Совета Федерации.

Также принимают участие руководители профильных министерств и служб, члены Совета Федерации, члены Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, представители общественных палат, адвокатское сообщество, представители общественных наблюдательных комиссий субъектов Российской Федерации. Если мы с вами суммируем количество наших участников, я думаю, и количество предложений, которые сегодня прозвучат, будет аналогичным. Это еще раз подчеркивает важность и необходимость обсуждения той темы, которую мы сегодня с вами заявили.

Коллеги, я реперно обозначу те законы, которые есть, и те проблемы, которые хотелось бы сегодня более подробно обсудить. Если я в чем-то буду не права, я думаю, что мы с вами найдем более конкретное решение многих вопросов.

В Конституции Российской Федерации устанавливаются основные гарантии реализации права на труд: труд свободен, принудительный труд

Но вместе с тем организация труда лиц, содержащихся в местах лишения свободы, имеет свои особенности в связи с особым правовым статусом таких лиц. В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (статья 9) указывается, что общественно-полезный труд – это одно из основных средств исправления осужденных. И отношение осужденных к труду является основным критерием для принятия решения об изменении вида исправительного учреждения, а также условно-досрочного освобождения осужденного.

В статье 103 Уголовно-исполнительного кодекса устанавливается, что администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности той специальности, которая у них имеется и подтверждается их документами об образовании. Эффективное вовлечение осужденных к лишению свободы в трудовую деятельность, их обучение, в том числе и после освобождения, специальности создает необходимые условия для их адаптации в будущем в жизни.

В Совете Федерации достаточно серьезное внимание уделяется этой теме, и состоялось посещение Валентиной Ивановной Матвиенко одного из учреждений, и были действительно, что называется, сделаны некоторые акценты в реализации в том числе и права на труд, уже исходя из посещения колонии.

За последние годы Минюст России совместно с Федеральной службой исполнения наказаний достигли достаточно хороших результатов, но многое предстоит сегодня сделать, поэтому эта тема была вынесена не просто на заседание "круглого стола", а на парламентские слушания.

Следует отметить, что предложения, которые будут выработаны по итогам парламентских слушаний, затем будут рассмотрены рабочей группой Совета Федерации для работы над концепцией уголовно-правовой политики в Российской Федерации. Такая рабочая группа у нас утверждена, она работает под эгидой нашего комитета. Я считаю, что это будет правильное решение, если мы

совместно так будем рассматривать каждое предложение. Предложения уже поступают, в том числе от ведомств, и мы их накапливаем, в последующем будем обрабатывать.

Кроме того, на основании предложений будут разработаны рекомендации парламентских слушаний, которые будут направлены во все ведомства, в том числе и в Правительство.

Я предлагаю после своего короткого выступления заслушать доклады. Первой я предоставляю слово Элле Александровне Памфиловой, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации.

Э.А. ПАМФИЛОВА

Добрый день, уважаемые коллеги!

Уважаемая Людмила Николаевна, хотела в Вашем лице поблагодарить Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству и в целом Совет Федерации за то, что вы так оперативно откликнулись на то, чтобы обсудить всем вместе эту очень сложную, я бы сказала, очень горячую тему.

И как вы все знаете, потому что здесь все люди, погруженные в этот процесс, здесь нет случайных людей... Я скажу очень жестко. На мой взгляд, положение с трудом осужденных в нашей уголовно-исполнительной системе, я бы даже без преувеличения назвала так: с одной стороны, оно антигосударственное, поскольку государство теряет огромную прибыль; антиобщественное, поскольку общество на выходе в лице людей, выходящих из мест заключения, чаще всего не готово к социально здоровому образу жизни, к общественно полезному труду; и антиличностное, поскольку, скажем, во время заключения у человека практически нет объективных условий для развития. И часто происходит деградация личности, потому что без труда это деградация.

Конечно, не стоит искать виноватых. Наша задача опередить, что делать в этой ситуации? Потому что, ну, так сложилось, много причин для этого. Мы все здесь (я думаю, что все) – и сотрудники системы ФСИН, и Министерства юстиции, и общественные деятели – заинтересованы в том, чтобы как-то эту проблему решить.

Но если возвращаться к реалиям, то, по официальным данным ФСИН, всего менее 40 процентов от общей численности осужденных заняты оплачиваемым трудом. Менее 40 процентов! Это означает, что больше половины осужденных не в состоянии приобретать для себя продукты питания, предметы первой необходимости, а о возможности помощи родственникам говорить уже не приходится.

Это также означает огромную дополнительную непроизводительную нагрузку на государственный бюджет. Это также означает серьезное ухудшение правопорядка и законности при исполнении наказаний в виде лишения свободы, так как априори известно, что концентрация значительного количества незанятых трудом осужденных является питательной средой для совершения преступлений.

Но это также негативно влияет и на сотрудников системы ФСИН во многом. То есть когда в процессе производства заняты общественно полезным трудом заключенные, иные функции появляются и у самих сотрудников ФСИН во многом. А в такой ситуации это негативно влияет и на качество самих сотрудников тоже.

Кроме того, мы часто как-то забываем о правопослушных гражданах нашей страны, в той или иной степени пострадавших от совершения преступлений и которым не выплачиваются иски по простой причине, что нет источника выплат. Ну, это всем известные факты.

Как уже Людмила Николаевна сказала, труд отнесен к одному из средств исправления, из чего, по сути дела, следует вывод о том, что наша уголовно-исполнительная система пока не достигает основной цели, то есть исправления как одной из законодательно установленных целей уголовного наказания.

При этом самое неприятное, что ситуация ухудшается. Вот эта тенденция очень опасна и очень настораживает, что ситуация, к сожалению, ухудшается, несмотря на все принимаемые меры. Достаточно обратиться к цифрам, и мы увидим, что количество лиц, занятых на оплачиваемых работах, на конец декабря прошлого года уменьшилось по сравнению с декабрем 2012 года на 2,8 процента, а количество субъектов Федерации, в которых установленный законом

минимальный размер оплаты труда не соблюдался, увеличилось с 9 до 15 регионов.

По итогам 2013 года иски погашали менее 52 процентов от числа осужденных, имеющих исполнительные листы. Количество лиц, не получающих обязательное начальное профессиональное обучение или профессиональную подготовку, на конец 2013 года составило более 38 тысяч человек, это почти 70 процентов от подлежащих обязательному начальному профессиональному обучению или профессиональной подготовке.

Ну и мы прекрасно понимаем последствия: кто выходит, в каком качестве и чем дальше занимаются эти люди. То есть поскольку у нас преступность молодеет, из молодых ребят на выходе мы часто имеем социальных общественных инвалидов, простите меня, не способных адаптироваться в реальной жизни.

В том числе мизерные заработки осужденных позволяют правозащитникам из различных регионов страны предполагать, что имеют место случаи искусственного создания условий нерентабельного производства, ничем не обоснованного увеличения норм выработки, занижения в табелях фактического учета рабочего времени, что создает возможность для коррупционных схем, которые позволяют присваивать неучтенную прибыль производства. Это тоже очень серьезная проблема. И, судя по количеству жалоб, в общем-то, есть основания утверждать.

Наглядным и классическим примером служит поступившее еще три года назад к моему предшественнику Владимиру Петровичу Лукину как уполномоченному обращение осужденного Крошкина, который отбывал (наверное, пример многие знают) наказание в ИК-1 УФСИН России по Рязанской области в 2010–2011 годах и максимально зарабатывал в месяц чуть более 500 рублей, при этом были месяцы, когда он зарабатывал менее 50 рублей – 34 рубля и так далее. Были случаи, когда было начислено 8 рублей 62 копейки. Ну не буду эту тему развивать. Игорь Владимирович Крошкин, насколько знаю, здесь находится, он сейчас в качестве эксперта общественных организаций. Да, он может, если будет интересно, сам рассказать об этой ситуации поподробнее,

изнутри, о том, как вот она на конкретном человеке отразилась. Хорошо, что существуют общественные организации, которые привлекают людей общественно активных к такой правозащитной деятельности, я так понимаю, что в лучшем смысле этого слова.

Вспомним также о резонансных событиях в Челябинской области, где, как известно, одной из причин протестной акции осужденных являлось отсутствие возможности трудиться, причем часть трудоустроенных были заняты на работах по утилизации опасных медицинских отходов. Подавляющее большинство тех, кто работал, из-за низких расценок получали заработную плату в размере от 6 до 20 рублей в месяц. В общем-то, у нас в подтверждение есть более 300 расчетных листков, где это указано.

Справедливости ради, надо отметить наличие объективных трудностей в трудоустройстве осужденных, среди которых, прежде всего, то, что учреждения УИС лишены одного из самых главных инструментов рынка, а именно возможности осуществлять отбор квалифицированной рабочей силы на основе конкуренции. Этим активно пользуется каждый субъект рыночных отношений.

Кроме того, в учреждениях УИС значительное количество осужденных, не имеющих никакой специальности и даже среднего образования, встречаются даже осужденные, не умеющие читать и писать. То есть, конечно, тут необходима классификация, видимо, специалистов Минтруда, для того чтобы понимать, какие группы требуют какой предварительной подготовки, квалификации и так далее, и так далее, то есть в зависимости от характера, и в том числе характера производства и характера людей, способных на том или ином участке трудиться.

Известно также, что производственные базы, средства производства, которыми обладают предприятия УИС, если говорить мягко, морально и физически уже давно устарели и, к сожалению, не отвечают современным требованиям. Все вы их видели и прекрасно знаете, что это такое, тот, кто бывал в местах заключения. Есть такая проблема опять-таки, что свободный рынок с опаской относится к товарам и услугам осужденных. Есть и совершенно закономерные опасения у бизнес-сообщества, которое практически не использует производственные и трудовые ресурсы исправительных учреждений, опасаясь

режимных трудностей и внутриучрежденческих сложных взаимоотношений. То есть масса разного рода барьеров.

И, конечно, наша с вами задача – посмотреть, каким образом с учетом всеобщей заинтересованности эти барьеры снимать. И вместе с тем представляется, что все эти сложности, эти барьеры, они все-таки не должны служить оправданием такой сложившейся очень тяжелой ситуации.

Если вернуться к событиям в Челябинской области, то заработки осужденных после известных событий вдруг увеличились. Когда это стало достоянием общественности, приняли определенные меры, в 5–10 раз заработки увеличились – нашли какие-то возможности, нашли какие-то резервы. Что произошло? Оказывается, была изменена доля заработной платы в стоимости выпускаемой продукции. А увеличена она была производственными и служебными... самими учреждениями, то есть не нужны были никакие директивы сверху. Вопрос: кто мешал раньше это сделать? И второй вопрос: не пора ли отказаться от регулирования оплаты труда администрацией колонии, а предоставить эти вопросы органам Минтруда России, чтобы не было произвола? Может быть, какая-то единая система оценки должна быть, унифицированная? Не знаю... Понимаете, это не утверждение. Это мои сомнения, которые я выношу для обсуждения, для совместного размышления.

Кстати, в Орловской области в ИК-2, известной, в городе Ливны, в то время были наши сотрудники, производство – аналогичное совершенно, ассортимент выпускаемой продукции почти полностью совпадает, а заработная плата почти в 10 раз больше той, которая была установлена в ИК-6 в Челябинской области. То есть, получается, совершенно разные подходы, разные выводы.

В последнее время в связи с пенсионной реформой от осужденных стали поступать вопросы о том, как пожилому человеку содержать семьи при отсутствии пенсии. Отсутствие минимального трудового стажа, необходимого уровня заработной платы не позволяют значительному количеству осужденных даже претендовать на трудовую пенсию. Это тоже отсутствие такого очень важного стимула, когда люди думают о старости. Именно те, кто думает о старости, а других надо еще побуждать к этому, мотивация должна быть.

Несомненно, проблема организации труда в местах лишения свободы многоаспектна и многогранна. Она требует серьезного системного анализа специалистов в этой сфере. Вместе с тем уже сейчас представляется возможным нащупать причины существующего положения дел. И прежде всего это, видимо, разбалансированность, пожалуй, даже противоречивость Уголовно-исполнительного кодекса в части правового регулирования труда. Как известно, уголовно-исполнительное законодательство устанавливает обязательный характер привлечения осужденных к труду. При этом невыполнение обязанности трудиться со стороны осужденного карается санкциями, так как законодательно установлено, что отказ от работы или прекращение работы являются злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и могут повлечь применение мер взыскания и материальную ответственность. Это статья 103, как вы знаете, Уголовно-исполнительного кодекса.

Но отсюда со всей очевидностью следует, что администрация исправительных учреждений обязана обеспечить трудоспособных осужденных работой, рабочими местами без каких-либо исключений. Однако в 2007 году в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации было внесено дополнение о том, что администрация учреждений обеспечит осужденных работой, исходя из наличия рабочих мест. Вот вам первое противоречие.

Таким образом, в настоящее время у администрации исправительных учреждений, по сути, нет обязанности обеспечения всех осужденных трудом, что противоречит здравому смыслу, поскольку осужденные самостоятельно не могут найти работу.

Как свидетельствует практика других стран, труд заключенных широко используется практически во всех странах, по крайней мере там, где вменяемая социальная политика. В Швейцарии все заключенные обязаны трудиться. В Великобритании судебные учреждения должны предоставлять достаточное количество рабочих мест. В Германии заключенные должны работать. В Финляндии законодательно предоставлено право выбора – труд или учеба в рабочее время. В Японии предусмотрено наказание в виде лишения свободы как с принудительным трудом, так и без принудительного труда.

Вторая причина – я бы ее обозначила как неофициальное такое мнение практических работников о том, что при размещении производственного заказа значительное количество посредников не позволяет учреждению получать прибыль, необходимую для развития производства, и выплачивать осужденным достойную заработную плату. Как вы знаете, тоже вопрос для обсуждения, по инициативе ФСИН сейчас создается некий торговый дом, который, предполагается, будет реализовывать произведенную осужденными продукцию. Вот надо посмотреть все плюсы и минусы, к чему это приведет: действительно к координации, скажем, деятельности по сбыту продукции или к удорожанию этой продукции? Тоже вопрос для обсуждения. Вполне возможно, наши сомнения необоснованные.

Серьезные сомнения имеются и в части бесплатного труда осужденных, который в настоящее время урегулирован статьей 106 Уголовно-исполнительного кодекса. Законодательное закрепление бесплатных работ является не вполне правомерным, противоречащим действующим международным стандартам.

Приведу пример. Бесплатный труд по благоустройству территории. Он сегодня, по сути, представляет собой сложившуюся отрицательную модель взаимоотношений между администрациями исправительных учреждений и лицами, в них содержащимися. То есть как наказание, часто это как наказание. Вместе с тем основная мысль законодательно понятна и справедлива. Осужденный, как и всякий свободный человек, должен сам заниматься благоустройством места своего жительства и работы. Другое дело, что следует попытаться понять, в каком случае это обязанность человека, неважно, осужден он или нет, а в каком случае следует вести речь уже о дискриминации личности. Может быть, на первый взгляд покажется, что это что-то такое из области фантастики, там, в каких-то странах развито, но на самом деле эта проблема есть, ею тоже надо заниматься.

Чтобы не задерживать ваше внимание, упущу несколько аспектов, но хотела бы обратить внимание вот на что. В большинстве колоний сотрудники жалуются на то, что переход с бюджетных на казенные учреждения резко снизил конкурентоспособность учреждений. Думаю, что профессионалы должны изучить

этот вопрос, может быть, кто-то здесь, в зале, по этому поводу выскажет свою позицию.

Что, на мой взгляд, можно было бы предпринять? Видимо, надо начать с правовых основ и в этом контексте в качестве первоочередных мер вернуться к редакции статьи 103 Уголовно-исполнительного кодекса до 2007 года путем изъятия слов "а также исходя из наличия рабочих мест". Это для вашего обсуждения.

Скорее всего, Генеральная прокуратура поддержит эту позицию, поскольку в настоящее время вопросы обеспечения осужденных трудом не являются предметом прокурорского надзора. Следовательно, исключена возможность прокурорского реагирования.

Вполне возможно, следует изучить вопрос о возвращении имевшегося ранее у осужденных права заниматься предпринимательской деятельностью. Тоже вопрос спорный, но для обсуждения. Это было в первоначальной редакции статьи 103 Уголовно-исполнительного кодекса.

Также уголовное наказание исполняется от имени и по поручению государства (это второе предложение), поэтому совершенно очевидно, что в современных условиях без серьезной государственной поддержки не обойтись. Необходимо доказать необходимость наличия целевой программы федерального уровня. То есть, конечно, без государственной программы трудно ситуацию исправить.

И третье. Наверное, необходимо переосмыслить обязательность труда осужденных, обратившись к международному опыту. Я не буду эту тему развивать с учетом того, что здесь много специалистов, не хотелось бы отнимать время своим длительным выступлением, лучше потом, в процессе, может быть, какие-то реплики с моей стороны последуют.

Также необходимо максимально расширить механизм государственного заказа на продукцию, изготавливаемую осужденными в местах лишения свободы.

Вот тезисно несколько аспектов, которые я осветила, далеко не все. Я благодарю всех, кто пришел сегодня. Может быть, некоторые мои тезисы были довольно спорными. Давайте поспорим, давайте вместе пообсуждаем. Надеюсь,

что на выходе этого обсуждения будут предприняты какие-то конкретные шаги, очень актуальные, по изменению этой ситуации, очень сложной, очень горячей. Спасибо.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо большое, Элла Александровна.

Действительно, если мы сегодня поставим перед собой задачу правильно расставить акценты по проблемным зонам и принять конструктивные решения, то проблема поправима. В частности, мы в качестве экспертов действительно предлагаем свое решение правового регулирования данного вопроса. Мы в обязательном порядке рассмотрим все возможности, прежде всего на законодательном уровне, отрегулировать этот вопрос. Я думаю, что конструктивная позиция будет и со стороны ведомств в этом вопросе.

Коллеги, я предлагаю двигаться дальше, но позвольте я всё-таки обозначу регламент. Для выступающих продолжительность выступления – не более пяти минут, после завершения всех списков выступающих я предлагаю всё-таки озвучить некоторые тезисы в развитие темы парламентских слушаний, то есть с конкретными предложениями в проект рекомендаций – до одной минуты.

Предоставляю слово для выступления Смирнову Александру Александровичу, первому заместителю Министра юстиции Российской Федерации.

Пожалуйста, Александр Александрович.

А.А. СМИРНОВ

Уважаемые коллеги, уважаемые присутствующие эксперты! Проблематика очень острая, она актуальна. В последние годы у нас было два таких краеугольных направления – медицина и трудозанятость. Если с первым направлением мы в какой-то мере справились благодаря большинству присутствующих, очень много было споров, и вашу помощь мы получили во властных структурах, в лице руководства страны, то сегодняшнее рассмотрение вопроса, наверное, одно из самых проблематичных. Я постараюсь очень коротко дать правовую составляющую, то есть где мы находимся на сегодняшний день в этом направлении.

На сегодняшний день действительно более 50 процентов осужденных не имеют профессии, утратили навыки труда. Вывод осужденных на оплачиваемые работы составляет менее 28 процентов от среднесписочной численности. Средний дневной заработок составляет 194–195 рублей. При этом применяется так называемая сдельная оплата труда. Элла Александровна говорила о цифрах, где-то есть и средняя заработная плата труда осужденных, но на месте руководство учреждений разбивает эти ставки на несколько осужденных, тем самым показывая нам какие-то мифические цифры, говорящие о том, что трудозанятость в таком-то количестве, и из этого получается такая заработная плата. Но в течение года все-таки во многих регионах удалось очень жестко переломить эту ситуацию. И действительно, уже размер заработной платы соответствует российским стандартам.

Во всех отраслях производства продолжает оставаться высокий процент морального и физического износа оборудования. В среднем более 70 процентов оборудования имеет срок эксплуатации свыше 25 лет. Как следствие – многочисленные жалобы осужденных на условия труда, с одной стороны, и жалобы потерпевших на возмещение осужденными причиненного вреда.

Самое главное, на наш взгляд, – это то, что до настоящего времени не выработано единое понимание путей модернизации производственной базы уголовно-исполнительной системы в условиях сокращения аттестованного персонала. Федеральная служба сократила блок аттестованных производственных мастеров с 7 с лишним тысяч до 3 тысяч. 4,5 тысячи было сокращено. И в результате что мы имеем на сегодняшний день? При норме 25 осужденных на одного аттестованного мастера сейчас получается более 100 осужденных на одного мастера, и то это мастер не аттестованный, а гражданский персонал, при зарплате в 18 тыс. рублей. Соответственно, из этого гражданского персонала никто на эти должности не идет. Здесь тоже очень большая проблема.

Анализ законодательства, проведенный Министерством юстиции, показал, что на уровне законов правовая составляющая регламентации труда осужденных к лишению свободы урегулирована в достаточной степени. Это уже говорилось и о статье 103, что трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией

исправительных учреждений, является обязанностью каждого осужденного к лишению свободы. Продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы, правила охраны труда, техника безопасности, производственная санитария тоже устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде.

Осужденные к лишению свободы, привлеченные к труду, подлежат обязательному государственному социальному страхованию, а осужденные женщины также обеспечиваются пособиями по беременности и родам. И эти пособия по беременности и родам выплачиваются осужденным женщинам независимо от исполнения ими трудовых обязанностей и иных обстоятельств.

Осужденные имеют право на общих основаниях на государственное пенсионное обеспечение по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца и в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Выплата пенсий осужденным осуществляется органами социальной защиты населения по месту нахождения исправительного учреждения путем перечисления пенсий на лицевые счета осужденных.

Действующее законодательство предоставляет ряд налоговых преимуществ, способствующих поддержке и повышению эффективности производственной деятельности учреждений. Так организации и учреждения уголовно-исполнительной системы освобождаются от налогообложения в отношении земельных участков и имущества, предоставленных для непосредственного выполнения возложенных на эти организации и учреждения функций. Не подлежат налогообложению и внутрисистемная реализация товаров (работ, услуг), произведенных (выполненных, оказанных) учреждением уголовно-исполнительной системы, и продукция, произведенная лечебно-производственными мастерскими лечебных исправительных учреждений.

Федеральным законом № 44 "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" предусмотрено предоставление учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы преимущества в отношении предлагаемой ими цены контракта в размере до 15 процентов при определении поставщиков, подрядчиков,

исполнителей, за исключением случаев, если закупки осуществляются у единственного поставщика. Кроме того, по ряду наименований товаров, работ, услуг с 1 января 2014 года учреждения уголовно-исполнительной системы пользуются правами единственного поставщика по 175 наименованиям. При составлении данного перечня товаров, работ и услуг принимались во внимание основные виды деятельности, связанные с трудовой адаптацией осужденных, а также фактическое положение дел с наличием в подразделениях уголовно-исполнительной системы производственных мощностей, персонала и других условий, необходимых для производства соответствующей продукции.

Между тем на основе анализа правоприменения выявлен ряд положений, которые не способствуют дальнейшему совершенствованию производственно-хозяйственной деятельности системы и повышению экономической эффективности труда осужденных и нуждаются в корректировке.

Первое. Основным местом работы осужденных к лишению свободы являются центры трудовой адаптации, представляющие собой структурные подразделения исправительных учреждений, являющихся федеральными казенными учреждениями, что предполагает зачисление всех полученных доходов в федеральный бюджет.

Федеральные казенные учреждения не имеют прав на предоставление кредитов и приобретение ценных бумаг, а также на получение субсидий и бюджетных кредитов. Такие особенности федеральных казенных учреждений существенно снижают возможности осуществления собственной производственной деятельности, в связи с чем в настоящее время нами изучается вопрос о возможности изменения типа существующих федеральных казенных учреждений на бюджетные учреждения либо о возможности регламентации нового типа федерального государственного учреждения, учитывающего специфику и ФКУ, и сочетающего в себе положительные характеристики, присущие федеральным бюджетным учреждениям. Такая практика есть в Министерстве обороны. Они в лице, по-моему, если я не ошибаюсь, научно-исследовательских учреждений переименовали казенные учреждения в бюджетные.

Второе. Удержание с целью удовлетворения всех требований взыскателя, а также возмещения стоимости питания, одежды, коммунально-бытовых услуг, индивидуальных средств гигиены производится из заработной платы и иных доходов осужденных к лишению свободы. Однако у осужденных мотивировка для выхода на работу отсутствует полностью.

С учетом этого представляется своевременной проработка вопроса о возможности исключения из Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации положения относительно обязательности труда осужденных к лишению свободы, возможно, в отношении определенной категории осужденных (конечно, нельзя применять к осужденным, находящимся в колониях-поселениях), с одновременным включением отношения к труду в число факторов, влияющих на возможность условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а также на возможность получения иных существенных преференций.

Третье. Необходимо завершить оптимизацию федеральных государственных унитарных предприятий, ликвидировав предприятия, не осуществляющие деятельность или осуществляющие такую деятельность неэффективно. На базе оптимизированных предприятий необходимо проработать вопрос их акционирования.

Ну, этот вопрос мы тоже в последние годы изучали. Точно так же года четыре назад по этому пути пошло Министерство обороны (сейчас у них успешно этот опыт применяется). Поэтому "акционерка" может быть выходом из этой ситуации.

Кроме того, министерством совместно с федеральной службой осуществляется выработка возможных путей принципиального изменения менеджмента в сфере обеспечения трудоузанности осужденных, в том числе и в условиях сокращенного личного состава в уголовно-исполнительной системе.

То есть мы говорим о том, что, видимо, настал момент определить направления трудовой деятельности осужденных. Либо это коммерческая деятельность с получением прибыли, но тогда мы здесь столкнемся с полным набором нарушений финансовой дисциплины, коррупционной составляющей.

Либо это будет обязанность государства за счет федерального бюджета обеспечить осужденных профессией, которая будет востребована в современном обществе.

Примером может служить та же английская система, где трудозанятость со стороны государства обеспечивается. Там очень активно применяются профессии каменщиков, бетонщиков, сварщиков. Вот они им участок земли выделили, они этот дом, там, семиэтажный, пятиэтажный одни строят, другие разрушают, новая партия опять строит, таким образом, они получают...

Но, как я уже сказал, на нашем оборудовании сейчас осужденным невозможно получить квалификацию, которая бы соответствовала современным требованиям. Всё настолько устарело! Его обучают на сварочном аппарате 1973 года. Он выходит на свободу и, соответственно, не может найти работу.

Ну, вот коротко всё. Спасибо за внимание.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо большое.

Я хотела предоставить слово Михаилу Александровичу Федотову, председателю Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Рады, что Вы два дня плотно с нами работаете.

М.А. ФЕДОТОВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги! Я очень рад, что в Совете Федерации сегодня проходят слушания на такую важную тему. Это очень серьезная проблема, проблема не сегодняшнего дня, она возникла давно. К сожалению, мы до сих пор с ней не справились, хотя потратили на это уже очень много и сил, и времени, и средств.

Совсем недавно члены Совета специально проводили заседание на эту тему, изучая как раз соблюдение трудовых прав осужденных, и выезжали даже в целый ряд регионов, знакомились там с условиями труда осужденных. Совсем недавно я вместе с группой членов Совета ездил в мордовские колонии и смотрел, как организована работа там.

Могу подтвердить то, что здесь сказала Элла Александровна Памфилова: конечно, эта практика нуждается в очень серьезном реформировании, в очень серьезном, потому что достаточно обратиться к вопросу об уровне заработной платы. Когда человек в месяц получает зарплату в 200 рублей – это ненормально.

Одновременно с этим мы обнаружили, конечно, и нарушения требований Трудового кодекса в части нормирования рабочего дня. Сверхурочные работы применяются, применяются достаточно широко, но применяются только тогда, когда есть заказы. Когда заказов нет, и сверхурочных нет. Но когда заказов нет, не только нет сверхурочных, тогда нет и зарплаты.

И мне кажется очень важной прозвучавшая здесь идея передать вопросы нормирования труда осужденных в ведение Минтруда и Роструда. Кстати, Иван Иванович Шкловец, который здесь присутствует, заместитель руководителя Роструда, он вместе с нами ездил в мордовские колонии, и благодаря ему мы увидели то, что мы своим непрофессиональным взглядом могли бы и не заметить, в частности, достаточно серьезные нарушения техники безопасности. А техника безопасности должна соблюдаться на любом производстве независимо от того, налажено это производство в местах лишения свободы или нет.

У нашего Совета есть целый ряд предложений, некоторые предложения Министерства юстиции мы тоже горячо поддерживаем, в частности, предложение перейти от казенных учреждений к бюджетным учреждениям. Это, на мой взгляд, абсолютно правильно. Это касается, кстати говоря, не только учреждений системы ФСИН, но и некоторых учреждений системы Министерства обороны, потому что, например, наши госпитали военные сейчас считаются казенными учреждениями. В результате всё, что они зарабатывают по линии ОМС, то есть обязательного медицинского страхования, оказывая платные медицинские услуги населению, всё это прямым ходом уходит в бюджет, и сами госпитали ничего не получают.

Здесь то же самое. То есть сами колонии фактически никак не заинтересованы развивать свою производственную активность.

Что же касается предложения, Иван Иванович, которое прозвучало о том, чтобы выделить для исправительных колоний какую-то особую организационно-

правовую форму, то я думаю, что это было бы нецелесообразно, потому что чем больше организационно-правовых форм, тем больше путаницы в нашем гражданском законодательстве. Я не думаю, что у нас есть такая задача.

Дальше. Я думаю, что очень хорошо, что в законодательстве о контрактной системе у нас появились некоторые преференции для учреждений исполнения наказаний.

Но у нас есть и другое предложение: а давайте попробуем в этом законе предусмотреть возможность размещения государственных и муниципальных заказов в центрах трудовой адаптации осужденных и в мастерских при следственных изоляторах на внеконкурсной основе. Вот эта 15-процентная льгота для колоний, она, может быть, недостаточна. Потому что все-таки главная задача системы исполнения наказаний и труда в этих учреждениях заключается в воспитании, в перевоспитании человека, возвращении человека в нормальную среду, в подготовке человека к освобождению. Вот главная-то задача! Поэтому здесь, конечно, на мой взгляд, внеконкурсная основа была бы более адекватна, но, естественно, под контролем специализированного подразделения Федеральной антимонопольной службы.

Дальше. Мы предлагаем предусмотреть, что положительно характеризующиеся осужденные, которые активно участвуют в производственной деятельности, могут быть переведены в колонии-поселения по сокращенным срокам. Ну, например, даже если они осуждены за совершение особо тяжких преступлений, они могут быть переведены в колонии-поселения по отбытии не двух третей срока наказания, а половины срока наказания. По сути дела, колония-поселение могла бы стать промежуточным этапом для возвращения осужденного к нормальной жизни. И более того, может быть, подумать над тем, чтобы применять условно-досрочное освобождение только к тем лицам, которые находятся в колониях-поселениях. То есть сделать колонию-поселение обязательным этапом на пути к освобождению. Но для этого нужно будет в каждой колонии сделать специальные участки с режимом колонии-поселения.

Мне кажется, что эта идея вполне соответствует той концепции, которая у нас утверждена Правительством, которую мы сейчас корректируем и в основе которой лежит идея "социальных лифтов".

Дальше. Мы предлагаем предусмотреть в Уголовно-исполнительном кодексе, который, кстати говоря, на мой взгляд, нуждается в коренном реформировании, он уже очень сильно отстал от реалий сегодняшнего дня и нуждается в таком... Просто нам нужен новый Уголовно-исполнительный кодекс. Мы об этом говорили с Крашенинниковым. Он тоже считает, что такую работу надо начинать. Надо начинать уже сейчас. Так вот, мы предлагаем, чтобы на лицевой счет осужденного после всех вычетов зачислялось не менее 40 процентов от заработанных им средств, с тем чтобы он мог действительно в большей степени за свой собственный счет удовлетворять свои потребности.

Кроме того, мы полагаем возможным продумать и провести в некоторых регионах эксперименты, во-первых, по созданию профсоюзов в местах лишения свободы. Раз люди работают, они трудятся, у них есть трудовые права, они могли бы в каком-то определенном формате защищать свои трудовые права в рамках закона. Вот если закон установит такой формат, это может быть интересно. Во всяком случае, мы предлагаем провести такой эксперимент.

Кроме того, мы предлагаем в порядке эксперимента... здесь Элла Александровна говорила о возвращении положения об индивидуальном предпринимательстве в колониях – мне кажется, мы можем говорить об индивидуальном труде. Не о предпринимательской деятельности, а об индивидуальной трудовой деятельности. Это примерно то же самое, но с некоторыми правовыми отличиями. И в частности, ну, представьте, что в колонии оказался человек, который до этого работал художником на каких-то народных промыслах – в Федоскино, например, или в Хохломе. Вы что, скажете, что будет целесообразно, если он будет шить варежки? Нет, пусть он занимается тем делом, которое он хорошо знает, и он может принести и колонии пользу, и не потерять свои трудовые навыки. То есть это может быть полезно. Но как это организовать в рамках сегодняшнего Уголовно-исполнительного кодекса? Это чистой воды

индивидуальная трудовая деятельность. Поэтому такие эксперименты, я думаю, было бы правильно провести.

Кроме того, мы предлагаем внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации с учетом наших предложений в части более широкого использования такого формата, как колонии-поселения, предусмотреть, что побег из колонии-поселения должен рассматриваться как административное правонарушение, а не уголовное преступление. И это в значительной степени изменит реальное положение в этих колониях-поселениях. Вот, собственно, те предварительные предложения, которые мы хотели бы представить на обсуждение в рамках сегодняшнего заседания. Спасибо.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо, Михаил Александрович.

Действительно, интересно. Самое главное, чтобы мошенники, которые попали, не продолжали заниматься там этим же делом. То есть здесь, конечно, может быть такая очень...

М.А. ФЕДОТОВ

Да, конечно. Я не про те трудовые навыки.

Л.Н. БОКОВА

Коллеги, я прошу взять слово заместителя директора Федеральной службы исполнения наказаний Коршунова Олега Адольфовича.

Пожалуйста.

О.А. КОРШУНОВ

Добрый день! В соответствии с концепцией развития уголовно-исполнительной системы и программой "Юстиция" у нас есть задача, поставленная именно в этом плане. Прежде всего, это создание условий для трудовой занятости в зависимости от вида исправительных учреждений. Естественно, повышение эффективности труда. Естественно, правильно сказали, что связано с колониями-поселениями, это все-таки более масштабное, так скажем, открытие данных колоний, привлечение к этому осужденных.

Дальше, естественно, открытие новых рабочих мест. Естественно, это нужно. В данном случае привлечение коммерсантов в эту программу, потому что,

в общем-то, открытие новых рабочих мест чаще всего связано именно с привлечением коммерсантов с новыми идеями, и они размещают свои заказы у нас.

Дальше – это производство... все-таки есть у нас такая мысль об увеличении производства сельхозпродукции, потому что, в общем-то, у нас в потенциале есть большое количество земель сельхозназначения, и грех их не использовать для того, чтобы там что-то выращивать и производить.

Естественно, обновление нашей базы. База – да, она действительно морально очень устарела, она в таком серьезном, так скажем, морально устаревшем виде.

Правильная оплата труда. Вы правильно произнесли: "правильная" оплата труда, назовем это так, с целью, естественно, прежде всего компенсации ущерба, который был нанесен данным осужденным, и он должен это все компенсировать по тем исполнительным листам, которые у него есть.

Давайте тогда немножко по цифрам пройду, так скажем. Я назову те цифры, которые есть на самом деле. Сегодня мы производим в год товара на общую сумму чуть больше 31 млрд. рублей. Мы производим более 100 тысяч наименований товара. По итогам прошлого года можно сказать, что у нас занято было 215 тысяч осужденных. Из них 158 тысяч осужденных заняты на производстве, 6,5 тысячи осужденных заняты по договорам услуг (коммерсанты размещают свои услуги в колониях, там работают эти осужденные) и 57 тысяч осужденных заняты на хозработах.

В наших заведениях содержатся 670 тысяч человек. 117 тысяч (естественно, которые не работают) находятся в СИЗО. Дальше мы исключаем инвалидов, больных, тех, кто работать не может. И у нас всего остается 354 тысячи человек, которые могут работать, которым мы можем предоставить данное право. Так вот, из 354 тысяч работают 215 тысяч, или 61 процент. Правильно сказано тут, 38 процентов, но это к общему числу. Извините, мы не имеем права заставить работать инвалидов и больных. Мы не имеем права это делать.

Дальше. По поводу зарплаты. За прошлый год она действительно стала больше: средняя зарплата составляла 172 рубля, сейчас – 194 рубля, она поднялась на 13 процентов. Я не говорю о том, что этого достаточно, я просто пока говорю о цифрах.

У нас на сегодняшний день в УИС 117 тысяч рабочих мест. Для примера могу сказать, из них 43 тысячи швейных мест, у нас находится 43 тысячи единиц швейного оборудования.

У нас 321 ПТУ. Я могу сказать, что за прошлый год 165 тысяч осужденных у нас получили профессии. У нас ПТУ дают более чем 200 профессий.

При этом я могу сказать, что да, естественно, есть огромное количество проблем, и мы этого не скрываем, мы это прекрасно понимаем, что они есть. Я сейчас их в общих цифрах назову.

Прежде всего, отсутствие достаточного количества рабочих мест, потому что, во-первых, правильно было сказано, на сегодняшний день все рабочие места имеют серьезный моральный износ, и поэтому мы не то что не успеваем открыть новые места, нам бы старые поменять, это уже было бы радостно, но мы этого, естественно, в полном объеме не делаем.

Дальше. Правильно было сказано, ФКУ (федеральные казенные учреждения). 100 процентов находятся на бюджете. Не имеет право ФКУ ни брать в лизинг оборудование, ни участвовать в каких-то там, допустим, муниципальных конкурсах, чтобы привлечь для себя какой-либо заказ. Не могут, к сожалению.

Дальше. Да, низкая зарплата. Согласен с тем, что низкая зарплата. Да, пытаемся мы все-таки подвести, чтобы получали минимально хотя бы один МРОТ – 5450 рублей, мы к этому стремимся. Где-то это получается гораздо больше. Я могу сказать, что у нас есть колонии, где зарабатывают и по 49, и по 50 тыс. рублей – в лесных колониях в Красноярске, есть такие места. Но, к сожалению, много мест, я с вами не спорю, где зарабатывают совсем мало, есть такое.

Да, и, к сожалению, мы по закону ему имеем права оставить... То, что уходит у него по исполнительным листам... забирается то, что идет на его

содержание, ему остается 25 процентов от того, что он заработал. Это то, что он имеет право потратить на свои нужды, включая магазины. Есть такое.

И самая главная проблема, давайте мы к этому аспекту вернемся, – это именно госзаказ. Правильно сказали, 44-ФЗ, правильно вы всё говорите. Внесли изменения в постановление № 1292, нам дали право, как у единого поставщика, по 175 позициям, но мы упускаем более 100 тысяч позиций. И мы каждую позицию сегодня... Вы не представляете, что такое отбить в ФАС позицию, когда мы говорим, что... Сейчас я вам приведу пример.

Каждая вторая колония у нас выпекает хлеб. Так вот, та колония, которая не выпекает хлеб, не может покупать хлеб у этой колонии, она должна выйти на конкурс. Мы объясняем в ФАС, они говорят: "Нет, вы должны участвовать в конкурсе. Они должны этот конкурс сделать".

Дальше. Есть моральные аспекты. Пример сейчас я вам приведу. Есть у меня одна колония в Ростове. К великому сожалению, находится в таком месте, где нет ничего. Они там занимаются тем, что им привозят отвалы, и они из отвалов выбирают уголь и делают уголь. Этот уголь на 22 процента у меня дороже, чем на рынке. Где мне покупать этот уголь – на рынке (на 22 процента меньше), и закрыть при этом производство, единственное производство в этой колонии, и лишить шанса осужденных вообще что-либо зарабатывать, или покупать там? Как только я покупаю там, мне тут же Счетная палата вписывает, что я неэффективно расходую бюджетные средства. И таких примеров я могу тысячи приводить, где есть некое несоответствие того, что происходит.

Я согласен с тем, что сегодня идет движение мощное. Допустим, берем мы пошив одежды. Сегодня серьезные контракты мы рассматриваем по линии пошива одежды для МВД. Да. Что было? МВД размещало свои конкурсы (опять-таки мы не имеем права участвовать в этих конкурсах), выигрывали коммерсанты, и коммерсант приходил к нам и на основе договора услуг эту форму шил. И когда мы Колокольцеву в этом году показали всю форму, которая сшита у нас, он не поверил, он сказал: "Такого не может быть!" Потому что если мы откроем, на форме написано, я не знаю, ООО такое-то, такое-то, потому что нам запрещают писать, что это сделано в учреждениях ФСИН. Но так вся форма практически

сшита в учреждениях ФСИН! И после, скажем, настояния отдать весь пошив в систему ФСИН по этой форме, вот сейчас это всё оформляется, сейчас это всё изучается. Да, действительно, оказывается, вся форма была сшита у нас. И правильно, куча посредников, которые получали и, естественно, получают это в виде посреднических услуг, потому что они, выиграв конкурс, у нас размещают именно по линии услуг. Проблема! Действительно проблема!

Поэтому проблем много, мы их решаем. Мы пытаемся... Мы прекрасно понимаем, что да, неправильно, низкая оплата труда. Неправильно, скажем, сегодня происходит сама организация труда. Мы привлекаем более серьезные кадры для того, чтобы нормально организовать производство, модернизируем сегодня с помощью коммерсантов тех же самых, которые приходят, нам сегодня ставят новое оборудование для того, чтобы оно полностью соответствовало заявленному качеству. Но при всем при том, я правильно сказал, постановление № 1292, которое нам дает право как бы единственного поставщика, содержит всего 175 позиций, а мы выпускаем более 100 тысяч наименований товаров. Понимаете? И мы не можем участвовать ни в одном конкурсе, чтобы это выиграть. Не можем. Поэтому мы только рады тому, что к нам приходят посредники, которые где-то выиграли этот конкурс, и у нас это всё делают. Это, наверное, одна из тех тем...

Если есть вопросы, можете мне их задать.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо большое.

Действительно, Вы правильно подметили, что вопрос сегодня в возможностях и в создании условий этого труда. Потому что в начале выступления я как-то... сначала какой-то такой дискомфорт был – коммерсанты и новые рабочие места, то есть не хватает ли у нас количества осужденных на сегодняшний день, а потом поняла, что действительно есть такой крен, и служба исполнения в данном случае действительно заботится об условиях и возможностях. Ну и какие-то действительно, может быть, условия для этого дополнительные, в том числе и на законодательном уровне...

О.А. КОРШУНОВ

(Говорит не в микрофон. Не слышно.) Я объясню, что такое торговый дом.

Торговый дом – это будет один из тех ФГУПов, которые имеют право внутрисистемно как бы поставлять и делать наши заказы для УИС. Торговый дом – это будет та структура от ФСИНа, которая, имея (это все-таки коммерческая структура) при этом гарантию Сбербанка, будет участвовать на всех торговых площадках во всех конкурсах и их по возможности выигрывать. Далее, получив этот заказ, торговый дом приходит в колонию и этот заказ отдает колонии, где полностью будет учитываться вся себестоимость.

Ведь сегодня же еще одна проблема великая. Поймите правильно, когда сегодня... Почему такая большая, скажем, стоимость? Потому что если мы сегодня возьмем и сделаем полный анализ себестоимости продукции... Правильно, потому что в колонии понимают прекрасно, что у них мало заказов. Приходит туда любой коммерсант, и колония пытается в эту работу впихнуть всё, что можно, всё, что есть, и всё, чего нет. Так вот, мы это прекратим. Главная проблема создания торгового дома – это полное, так скажем, уничтожение коррупции в том плане, что мы запретим коммерсантам общаться с колониями. Это не их дело. Это не их дело! Дело колонии – это содержание осужденных, правильное медицинское обеспечение... Всё остальное должны делать профессионалы.

С МЕСТА

Разрешите вопрос?

Л.Н. БОКОВА

Я думаю, что мы к вопросам перейдем... потому что у нас большое количество выступающих, и чем быстрее и конкретнее будут тезисы и выступления, тем быстрее мы перейдем с вами к более интересному варианту – это...

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

Л.Н. БОКОВА

Согласна, но в любом случае имеет право выступить со своей личной позицией.

Иван Иванович Шкловец, заместитель руководителя Федеральной службы по труду и занятости.

Пожалуйста.

И.И. ШКЛОВЕЦ

Спасибо.

Специфика правового регулирования трудовой деятельности осужденных, естественно, накладывает некий отпечаток и на государственный надзор за соблюдением в отношении этой категории законодательства о труде. В поле зрения государственных инспекторов при проведении проверок, прежде всего, попадают вопросы охраны труда, оплаты труда и режима рабочего времени. То есть как раз те вопросы, которые регулируются законодательством о труде.

В 2013 году инспекциями в общей сложности было проведено порядка 200 проверок в исправительных учреждениях. При этом 10 процентов – это плановые проверки, и 90 процентов – это проверки внеплановые на основании жалоб осужденных. По результатам проверок выдавались обязательные предписания, которые, нужно сказать, администрациями учреждений выполнялись в установленные сроки.

В ходе проверок было выявлено порядка 1400 нарушений законодательства о труде. При этом где-то 80 процентов – это нарушения в сфере охраны труда, 10 процентов – нарушения по вопросам оплаты труда, порядка 6 процентов – по вопросам привлечения к труду в части продолжительности рабочего времени.

При этом в случае выявления нарушений законодательства о труде к административной ответственности привлекаются только должностные лица исправительных учреждений, поскольку привлечение юридических лиц практически нереально, так как в исправительных учреждениях нет бюджетной статьи соответствующей для уплаты соответствующих штрафов, хотя административное законодательство в этой части распространяется, естественно, и на них.

В части охраны труда, поскольку на осужденных полностью распространяется законодательство в этой части, здесь, соответственно,

выявляемые нарушения не сильно отличаются от общих выявляемых нарушений: прежде всего, это непроведение обязательных, предварительных и периодических медицинских осмотров (такой перечень утвержден приказом Минздравсоцразвития № 302н, и он распространяется и на те виды работ, которые осуществляют осужденные), это и ненадлежащее проведение первичного инструктажа по технике безопасности. Он носит исключительно формальный характер. Журналы – есть, подписи – есть, а когда беседуешь с осужденными, выясняется, что инструктаж на совершенно упрощенном уровне. Естественно, проверки знаний техники безопасности, то же самое, не проводятся практически, то есть они носят некий групповой характер, и осужденные, по сути, не сдают экзамен на знание правил техники безопасности.

Сталкиваемся мы и с необеспечением работников средствами индивидуальной защиты и неприменением работниками средств индивидуальной защиты, неудовлетворительным содержанием и недостатками в организации рабочих мест, нарушением требований безопасности при эксплуатации оборудования.

В этой части беспокоят три вопроса.

Первое – полное игнорирование осужденными правил техники безопасности. То есть стоит отвернуться от осужденного – там руки тянутся уже к открытым частям оборудования, к приводным ремням и так далее. Здесь надо либо с помощью требований, либо какого-то стимулирования все-таки заставлять осужденных выполнять требования техники безопасности.

Второй момент – это состояние производственного оборудования. Скажу откровенно, есть такая мера, как временное приостановление использования оборудования. Если более принципиально инспекторы будут подходить к этому вопросу, то как минимум третья часть оборудования может быть остановлена. Естественно, это скажется и на уровне занятости, и на среднечасовом заработке и так далее.

И третий момент – это наличие вредного и опасного производственного фактора. По заверениям руководителей исправительных учреждений, вредного, опасного производственного фактора на тех видах работ, на которые

привлекаются осужденные, нет. Но просто физически мы ощущали наличие этих вредных факторов производственной среды и трудового процесса. Сейчас со вступлением в силу закона о спецценке, а это единственный способ выявления вредного, опасного фактора, конечно, большой вопрос, каким образом все-таки этот контроль будет осуществляться.

Ну и бросилось в глаза то, что при наличии деревообрабатывающего цеха, в котором производятся достаточно добротные изделия, скажем, в пошивочном цехе осужденные сидят на наспех сколоченных табуретках, то есть не понятно это. Естественно, вопросы к администрации в части организации производства: можно было бы загрузить и другие подразделения.

В части оплаты труда. Здесь вопросы тоже уже назывались. Это и оплата труда ниже минимального размера оплаты труда, это задержки выплаты заработной платы, соответственно, не начисление процентов на задержанную заработную плату. Неознакомление осужденных с приказами о привлечении к работе. Ну, понятно: трудовые договоры не заключаются, осужденные привлекаются к труду на основании приказов, и в этой части требования законодательства тоже распространяются на них. Невыдача расчетных листков либо форма расчетных листков не соответствует последним требованиям законодательства о труде, и осужденные просто не имеют возможности понимать, каким образом начисляется заработная плата.

Учитывая специфику производства при привлечении осужденных к труду, как правило, применяется сдельная система оплаты труда, при которой важную роль играют вопросы нормирования труда. В этой части как раз очень серьезные проблемы. Применение устаревших норм выработки (мы столкнулись с этим), очень старых расценок, необеспечение необходимой загрузки производства, отсутствие заказов приводят к тому, что при выполнении месячной нормы рабочего времени, естественно, заработная плата начисляется ниже МРОТ. В части продолжительности рабочего времени такие нарушения, как привлечение к сверхурочным работам, неоплата сверхурочных работ, привлечение к работе в выходной день.

Рассмотрение обращений осужденных с жалобами на нарушения их трудовых прав проводится в общем порядке. Вместе с тем при проведении проверок по обращениям осужденных инспекторы не вправе требовать предоставления документов или информации, которые не являются предметом проверки. Соответственно, иные нарушения в отношении других осужденных остаются вне поля зрения. Практически невозможно сохранить конфиденциальность при обращении с жалобами осужденных. Это один из основополагающих принципов работы инспекции труда.

В связи с этим можно было бы рассмотреть вопрос о возможности в случае подачи осужденным жалобы на нарушения в части законодательства о труде и проведения, соответственно, внеплановой проверки предоставлять возможность осуществлять комплексную проверку по примеру, скажем, Федеральной антимонопольной службы, которая при подаче конкретной жалобы имеет возможность проверять и целый ряд других вопросов. Это позволило бы выявлять аналогичные нарушения трудовых прав других осужденных. Спасибо.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо большое за выступление. Действительно, судя по тому, что Вы эти выводы делаете по итогам посещения колонии, конечно, стоит над этим задуматься.

Хотела бы предоставить слово члену Общественной палаты Российской Федерации, председателю президиума Общероссийской общественной организации "Совет общественных наблюдательных комиссий" Каннабих Марии Валерьевне.

М.В. КАННАБИХ

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Хотелось бы, конечно... раз я говорю о правах наших осужденных, то, конечно, я буду говорить о тех нарушениях, которые сегодня существуют, о тех нарушениях, которые должны быть устранены в самое ближайшее время, и о тех нарушениях, о которых постоянно говорят общественные наблюдательные комиссии.

Надо сказать, что этих нарушений в производственной деятельности огромное количество. И когда наши общественные наблюдательные комиссии

приходят в места принудительного содержания, то одно из мест принудительного содержания – это в первую очередь, конечно, те места, где трудятся наши заключенные.

Какие основные нарушения? О чем в первую очередь говорят наши представители наблюдательных комиссий?

Во-первых, говорят о том, что, к великому сожалению (я уже не раз слышала от предыдущих выступающих), труд у нас очень низкооплачиваемый. Я, когда сама бываю в местах заключения, хожу по большим производственным коллективам и спрашиваю: "А сколько вы зарабатываете?" Любой из вас, кто здесь присутствует, мне скажет, а они начинают запинаться, говорить, что вот МРОТ они получают. Я спрашиваю: "А сколько МРОТ, скажите мне, пожалуйста?" МРОТ – тоже неизвестно сколько. Оказывается, получают они где-то 1000, 2000 рублей самое большее, за вычетом питания, обмундирования, коммунальных и бытовых услуг. Это первое. То, что у нас постоянно звучит на наших заседаниях и совещаниях.

Дальше. Мы очень часто слышим о том, что труд этот... Например, производство матрасов осуществляется без участия тех необходимых вещей, которые должны быть. То есть просто незащищены осужденные от тех вещей, которые обязательно должны там быть. И они часто болеют. И это, к сожалению, происходит часто, и это плохо. Об этом общественные наблюдательные комиссии говорят уже не первый раз.

Уже многие говорили о продолжительности рабочего дня, но хочу еще раз сказать, что рабочий день продолжительностью 8 часов – это, конечно, в основном фикция, вы все это знаете прекрасно. Даже если продолжительность рабочего дня где-то, например, на швейном производстве действительно составляет 8 часов, вдруг, если это случается... Если взять, к примеру, столовую, спрашиваю: "Сколько вы работаете?", они говорят: "Мы работаем по 8 часов". А на самом деле, конечно, это не 8 часов. Это целых 12 часов – с 8 или с 6 утра до 18 часов. Они говорят, что у них бывает отдых, что они немного отдыхают, но это, как правило, неправда. Они работают гораздо больше положенного времени.

В воскресные и праздничные дни, особенно в тот период, когда идет большой заказ, они тоже обязательно работают. Ну, за исключением тех производств, где непрерывный цикл, там, наверное, можно работать так.

Нахождение в отпуске наших осужденных. Как вы полагаете, все осужденные бывают в отпуске? Нет, не все, конечно. Особенно, опять же повторяю, в тот период, когда идет какой-то большой заказ, они, конечно, работают.

Л.Н. БОКОВА

Мария Валерьевна, а можно вот прямо уточняющий по ходу... потому что мы уже повторяться начинаем по проблемным зонам, они здесь были обозначены, в том числе и от лица ведомств. Вот "Совет общественных наблюдательных комиссий" – это действительно очень хороший механизм, который дает объективную оценку, объективную картину того, что действительно происходит, что называется, на местах. Понятно, что у вас нет каких-то возможностей дальше принимать конкретные решения. То есть вы выходите с некоей позицией, и на этом, собственно говоря, всё. Нет надзора и контроля со стороны прокуратуры. То есть тоже здесь двоякая такая позиция складывается. А есть ли на сегодняшний день (наверное, Вы, как специалист, можете рассказать об этом) те колонии, где действительно нивелированы такие риски? Может быть, некая образцово показательная колония, где вполне это решается.

М.В. КАННАБИХ

Я сейчас скажу.

Л.Н. БОКОВА

То есть не благодаря тому, что, может быть, создано, а вопреки, может быть, каким-то нарушениям, в том числе и на законодательном уровне, но тем не менее они создали такую ситуацию.

М.В. КАННАБИХ

Людмила Николаевна, я сейчас скажу. Я вот только доскажу то, что хотела сказать.

Вот, например, о труде иностранных осужденных мы не говорили. (Я зачеркивала то, о чем уже говорили, я сидела и зачеркивала то, что надо было бы

мне еще сказать, но о чем уже сказали мои предшественники...) 25 тысяч иностранных осужденных, которые тоже не занимаются у нас работой. Это тоже очень важно. Об этом тоже надо обязательно говорить.

Хотелось бы, чтобы у нас в местах, где трудятся осужденные, в больших каких-то помещениях была система видеонаблюдения для контроля за соблюдением условий труда и времени начала и окончания рабочего дня. Это тоже было бы очень неплохо, чтобы можно было каким-то образом это всё проверить.

Хотелось бы также подумать, чтобы начали работать "пожизненники". Вы знаете, что "пожизненники" очень хотят работать. И они часто мне присылают письма, где просят о том, чтобы дать им какую-то, хотя бы элементарную, работу. Они хотят работать. Ну, вот тоже можно было бы подумать на эту тему.

Что еще хотелось бы добавить? Вот, например, очень сложный вопрос, который связан с ученическим стажем. Например, ученический стаж тоже должен быть где-то 2–3 месяца, в течение которых стажеры могут работать, и при этом с них не требуют выполнения выработки. Это тоже, к сожалению, у нас не предусмотрено.

Вопросы, связанные с разрядами. Вот когда человек работает, хорошо работает, получает определенную квалификацию, то он должен тоже какой-то разряд получать более высокий по сравнению с тем, что у него есть.

И что еще хочу сказать? В течение рабочего дня, наверное, целесообразно, чтобы у работающих осужденных были какие-то перерывы более частые, чем они есть на самом деле. Это очень важно. Где-то есть, где-то нет.

А теперь Вы говорите о каких-то положительных...

Л.Н. БОКОВА

Есть ли таковые примеры?

М.В. КАННАБИХ

Конечно, есть. О чем вы говорите? Конечно, есть. Вот я только позавчера вернулась из Сургута. Была в 14-й исправительной колонии, где занимаются металлообработкой, например. На мой взгляд, колония неплохая. Во-первых, интересная колония, колония, где производят такие трубы большие. Во-первых, и

зарботки повыше. Во-вторых, квалификация у людей есть. И самое главное, что там работают предприниматели, которые занимаются предоставлением работы. Это уже здорово.

Л.Н. БОКОВА

Здесь мы уже говорили о том, что это один из таких действенных механизмов. *(Говорят одновременно.)*

М.В. КАННАБИХ

Это уже здорово, хорошо. И самое главное, что совсем недавно, еще об этом, видимо, кто-то расскажет, приехали из Ханты-Мансийска сюда представители, и вот совсем недавно... где-то года два назад я была в Ханты-Мансийске, и надо сказать, что с работой там было безобразно. То есть производства совсем не было. А сейчас постепенно появляется работа.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо большое, Мария Валерьевна.

Действительно, здесь прозвучали уже те проблемные зоны, которые есть. Но мы с вами должны двигаться дальше, потому что очень большое количество выступающих. И я бы попросила более жестко относиться ко времени.

Нина Петровна Поличка, член Общественной палаты Российской Федерации, директор Дальневосточного научного центра местного самоуправления.

Пожалуйста.

Н.П. ПОЛИЧКА

Добрый день, уважаемые коллеги! Я буду говорить об очень узкой теме. Тема моего выступления, видите, такая – "Труд плюс основы бизнес-образования". Я бы даже не "бизнес-образования" сказала, а "основы самозанятости". Потому что мы начали исследовать ситуацию у нас в Хабаровском крае, и выясняется, что три тысячи человек каждый год выходят из мест заключения в Хабаровском крае и 70 процентов возвращаются назад. Мы начали выяснять, почему они возвращаются назад. Возвращаются назад, потому что они не могут найти место работы. Начали выяснять, чем же они занимались у нас в колонии. Выясняется, что они оттуда выходят просто народными умельцами, потому что когда мы

посмотрели, что они там делают, – это просто кладезь рабочих рук, и специальностей, и профессий.

Более того, поскольку я занимаюсь много местным самоуправлением, то могу сказать, что всё, что они делают, это сегодня может быть востребовано в органах местного самоуправления, в муниципальных образованиях. Потому что в муниципальных образованиях полностью разрушена система бытового обслуживания населения. То есть ни постричься, ни пошить, ни отремонтировать обувь, ни что-то построить и так далее – ничего нет. Люди мешками обувь собирают, везут в большие города, чтобы отремонтировать.

Таким образом, вот эти знания и умения в профессиональной деятельности, которую сегодня они осуществляют в колониях, они могли бы быть весьма востребованы в муниципальных образованиях в связи с разрушением...

Что для этого необходимо сделать? Почему они не могут найти место? Они не могут найти место по двум причинам. С одной стороны, не многие работодатели готовы взять на работу человека с криминальным прошлым. С другой стороны, если опять же возвращаться к муниципальным образованиям, то там просто нет предприятий, которые могли бы взять их на работу. То есть потребность в этих услугах существует, например, в швейных, ателье нужно, но там нет ателье, и поэтому взять человека с умением шить просто некому.

В связи с этим у нас возникла такая идея, мы разработали такой проект, начали немного его уже даже реализовывать, – это обучение. С нашей точки зрения необходимо что сделать? В местах, где сидят люди... в местах заключения, там существует огромное количество всяких образовательных организаций – и вечерние школы, ПТУ, консультативные центры. Мы предлагаем там просто начать преподавание такого небольшого очень курса, который у нас разработан, и мы его во многих категориях уже попробовали, – это основы самозанятости, потому что та профессия, которая у них есть, они ее получили, и если они выходят с ней и умеют организовать себя, свое рабочее место, то они нормально могут существовать и работать. Тем более что сегодня существует огромное количество денег в центрах занятости – по программе занятости, по социальному контракту, муниципальные и региональные программы поддержки малого

предпринимательства. То есть сегодня проблемы, что вот они вышли, у них нет ничего, они хотят начать свое дело, не существует, и она может быть решена.

Поэтому у нас есть такое предложение, и я передам вам материалы, связанные с этим проектом и так далее.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо, Нина Петровна. Действительно, у вас можно... один из акцентов вашей работы, вообще, в Хабаровском крае – это как раз даже не нахождение на законодательном уровне каких-то возможностей...

Н.П. ПОЛИЧКА

Там ничего не нужно, всё есть.

Л.Н. БОКОВА

...а просто реализация тех возможностей, которые уже сегодня есть. Тем более что (хочу отметить) у нас на сегодняшний день законом об образовании ПТУ стали уровнем среднего специального образования, то есть техникума, а соответственно, и градус подготовки уже меняется, резко меняется, и плюс еще туда поступление без экзаменов.

Н.П. ПОЛИЧКА

Людмила Николаевна, проблема состоит в том, что ни в одном образовательном стандарте у нас основ самозанятости как темы для изучения не существует.

Л.Н. БОКОВА

Здесь с Вами согласна.

Н.П. ПОЛИЧКА

Поэтому эта проблема. Хотя резерв в часах – это есть, и проблемы с этим нет. Поэтому я просто в связи с тем, что мне скоро улетать, у меня самолет, я просто передам Вам предложения.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо. Хорошо. Спасибо, Нина Петровна.

Далее мы с вами переходим к следующему выступлению. Уполномоченный по правам человека в Архангельской области Анисимова Любовь Викторовна.

Л.В. АНИСИМОВА

Добрый день! Спасибо за предоставленную возможность.

Уважаемые коллеги, я постараюсь не приводить примеры, хотя я к этому готовилась, и очень активно этим занимаюсь, меня даже упрекают иногда в том, что я слишком большой акцент в своей деятельности делаю на этой сфере. Но у нас разветвленная система учреждений на территории Архангельской области, так сложилось.

Хочу сказать, что мы в этом году подготовили спецдоклад, который направили и Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, и во ФСИН, и в профильный комитет ваш, Совета Федерации. Он у нас размещен на сайте, можно ознакомиться.

Но, может быть, послушав Александра Александровича и сказав, что за истекший год как-то ситуация стабилизировалась, я все-таки не удержусь от одного примера. Я просто сейчас занимаюсь рассмотрением жалобы. У меня официальные документы и карточка учета.

Январь. Человек отработал в производственном секторе. Я обращаю внимание: заказ есть, он оплачивается, учреждение получает средства, швейное производство, 25 рабочих дней, полный месяц, да? Начислено по наряду 23 рубля 30 копеек плюс "северные" коэффициенты, итого 35 рублей. И исполнительный лист, о чем мы говорим, почему это важно, нормализовать эту ситуацию, исполнительный лист – 15 рублей 70 копеек. Всё, да? Но когда мы начинаем разбираться с жалобами, вот у меня целый пакет, мне тут же из этой бригады, якобы из этой бригады, поступают такие объяснения от тех, кто работает рядом: я такой-то и такой-то, работаю в бригаде полный рабочий день с 8 часов до 15 часов 30 минут (никогда с таким не сталкивалась, чтобы до 15 часов 30 минут, но тем не менее), работаю по желанию, со стороны администрации давления нет. Вот, в общем, такая практика у нас рассмотрения подобного рода обращений, когда мы работаем с ведомствами.

Мы работаем, конечно, и с прокуратурой. И я сегодня постараюсь один маленький пример привести. И, конечно, много вопросов, связанных с правоприменительной практикой. Я бы сказала, что сегодня, конечно, труд и его

оплата все-таки законодательно регламентированы. Но и что касается контроля за этой сферой, тут тоже очень много вопросов. Поэтому я, внимательно сейчас ознакомилась, полностью поддерживаю предложения, они удачно сформулированы Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации. Но все-таки с учетом того, что мы сегодня выступаем перед законодателями, я бы хотела вот на эти аспекты обратить внимание. И вот больше мои предложения сегодня касаются, конечно, Уголовно-исполнительного кодекса. На слух их сложно воспринимать, я их передам (конкретные статьи).

Но на что бы я хотела обратить внимание? Почему это важно? Да, действительно, труд, само понятие труда в этой сфере у нас всё-таки нечетко определено в законодательстве. Есть некая размытость, есть противоречивость между его обязательностью и общественно полезным трудом. Общественно полезный труд в общеприменительном аспекте всё-таки предполагает определенные критерии, его бесплатность всё-таки, да? Что касается применительно к системе ФСИН, такого определения нет ни в одном законодательном акте, хотя предполагается, что есть труд по благоустройству соответствующих помещений и территорий, он регламентирован и является бесплатным. Однако когда дело касается обязательности труда, то здесь уже подключается (я не буду сейчас перечислять, там это всё написано), по сути, занятость в производственном секторе. И вот здесь возникают некоторые нюансы.

Я просто хочу привести пример уже из судебной практики. Мы работаем и проживаем на северной территории. У нас есть районные коэффициенты. И это нарушение носило массовый характер (и продолжает носить). В чем оно состоит? В том, что при расчете заработной платы осужденным не начисляется процентная надбавка (она у нас составляет 50 процентов), и районный коэффициент в 20 процентов включается в минимальный размер оплаты труда, а не к нему.

Мы обосновали (сейчас не буду на этом останавливаться), обратились в прокуратуру. В данном случае она нас поддержала. Она выступила с соответствующим иском, и районный суд удовлетворил требование прокуратуры. Но вот областной суд принял следующее решение. (Почему эти понятия важно уточнить всё-таки в Уголовно-исполнительном кодексе, да?) Он отменил решение

районного суда, обосновав это следующим: "Осужденные привлекаются к труду не по своему волеизъявлению. И поскольку это общественно полезный труд (там так написано) как средство исправления и обязанность осужденных является одной из составляющих процесса отбывания наказания, на осужденных не распространяются нормы трудового законодательства, регулирующие оплату труда". И это решение было отменено. Фактически, конечно, и статью 105 Уголовно-исполнительного кодекса суд проигнорировал, на наш взгляд и по мнению прокуратуры, потому что всё-таки она распространяет нормы трудового законодательства (за определенными ограничениями) на эту категорию.

Поэтому я не стану подробно останавливаться, я просто передам в письменном виде – это лучше воспринимается, будет анализироваться. Но эти статьи и нормы, которые есть в Уголовно-исполнительном кодексе и касаются общественно полезного, обязательного труда, труда в производственном секторе (предполагается, что с оплатой труда), должны быть всё-таки регламентированы. Потому что, как видите, мы долго-долго тянем имеющиеся различные нормативно-правовые акты, но когда выходим на судебные решения, эти, казалось бы, базисные определения приводят к конкретному результату.

Л.Н. БОКОВА

Совершенно верно. Мы, естественно, не сторонники того, чтобы судебные решения принимались на усмотрение суда. Здесь, конечно, нужно некоторую доминанту всё-таки закону придать. Мы в обязательном порядке Ваши предложения рассмотрим с точки зрения их правового анализа.

Коллеги, мы двигаемся дальше.

Старший партнер юридической фирмы Pen & Pereg Зинченко Валерий Валерьевич.

Пожалуйста.

В.В. ЗИНЧЕНКО

Добрый день, уважаемые коллеги!

Людмила Николаевна, спасибо за предоставленное слово.

На мой взгляд, чтобы эффективно управлять трудом в местах лишения свободы, для того чтобы это управление было гуманным, эффективным и

отвечало интересам всех участников данного процесса, необходимо ответить на три достаточно непростых вопроса. Зачем нужен труд заключенных государству и обществу? Зачем нужен труд в местах лишения свободы? Зачем нужен труд самим заключенным?

Давайте обратимся к истории. Первоначальная мысль государства по отношению к труду заключенных сводилась к получению дохода с преступников как с рабочей силы. Великая Китайская стена, на строительстве которой трудились более миллиона военнопленных и заключенных, говорит сама за себя. Впоследствии к этой мысли добавился некий карательный смысл, и законодатель осознанно наказывал трудом, причем тяжелым трудом, а иногда практически невыносимым. Русская каторга – яркий тому пример. Затем мало-помалу тюремный труд стал восприниматься как некая мера исправительная. Причем достаточно интересный факт, что один из первых так называемых смиренных домов был учрежден в 1552 году в Лондоне и целью имел приучение лентяев к работе и добрым привычкам, что, по сути, нашло отражение в середине XX века в Советском Союзе, когда боролись с тунеядством.

Таким образом, отношение государства к труду заключенных развивалось в динамике: от фискальных, карательных, устрашительных мер до исправительных, что законодательным образом закреплено во многих странах мира и сейчас.

Если говорить о России, базовые принципы содержатся в Уголовно-исполнительном кодексе, несколько раз упомянутой статье 103: труд обязателен, а производственная деятельность осужденных не должна препятствовать выполнению основной задачи исправительных учреждений – исправлению осужденных.

Л.Н. БОКОВА

Валерий Валерьевич, я правильно поняла, что Вы хотите дать некую другую концептуальную направленность труда заключенных?

В.В. ЗИНЧЕНКО

Конечно.

Л.Н. БОКОВА

Давайте с этого, это очень интересно послушать. Я прочитала о том, что труд нужен для дисциплины, для порядка, для воспитания. Вот каково Ваше отношение к этому?

В.В. ЗИНЧЕНКО

Я как раз и начал говорить о том, что раз производственная деятельность не должна препятствовать выполнению основной задачи – исправлению, значит, она должна способствовать. Россия в данном случае мало чем отличается от других стран мира, потому что, как сказала Элла Александровна, привела несколько примеров из международной практики, действительно труд во многих странах мира является обязательным и направлен на исправление заключенного.

Однако это не снимает вопрос пресловутого правоприменения в Российской Федерации, когда оно иногда действительно хромает на две ноги, и в зависимости от этого "хромого" правоприменения многими правозащитниками в том числе ставится вопрос о необходимости принудительного труда и о возможности его замены добровольным. Действительно, в этом случае теория очень часто расходится с практикой, и тезис обязательности труда заключенных иногда используется, скажу прямо, недобросовестными руководителями исправительных учреждений для того, чтобы квазиприватизировать результат труда заключенных. И это имеет определенную тенденцию.

Однако, на мой взгляд, даже эти вопиющие случаи не могут являться серьезным поводом для пересмотра вопроса об обязательности труда и замене принципом добровольности, по крайней мере не в настоящее время, потому что, на мой взгляд, трудовая терапия, как бы многим это ни не нравилось, является одним из основных механизмов исправления. Она решает несколько вопросов: она поддерживает психологическую стабильность и обеспечивает управляемость заключенных.

Л.Н. БОКОВА

Валерий Валерьевич, Ваши конкретные предложения. По сути. Мы должны внести это изменение в концепцию или?.. Мне просто важно понять.

В.В. ЗИНЧЕНКО

Смотрите, во-первых, я хотел ответить на те предложения, которые в последнее время достаточно часто отражаются в том числе в средствах массовой информации, об отмене принудительного труда. Я считаю, что он всё-таки должен на данном этапе оставаться принудительным.

Более того, если уже переходить к конкретике, мне очень понравился ряд предложений, которые были высказаны сегодняшними выступающими. Мне очень нравится идея, связанная с профсоюзами. Она мне кажется очень интересной. И в качестве общего, глобального предложения я бы хотел сказать, что мы, представители адвокатского сообщества, готовы всячески участвовать в дальнейшем развитии этой концепции и прилагать к этому усилия. Спасибо.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо.

Действительно, очень интересное, на мой взгляд, предложение.

К.Э. ДОБРЫНИН

У меня есть короткий вопрос.

Валерий Валерьевич, я правильно понял, что постулат уголовного права у нас – мы наказываем, чтобы исправлять? В итоге Ваша личная точка зрения: труд – обязанность или право? Просто для того, чтобы понимать.

В.В. ЗИНЧЕНКО

Обязанность и право в том числе, потому что добровольно-принудительный принцип всё равно работает.

К.Э. ДОБРЫНИН

Настоящий адвокат!

В.В. ЗИНЧЕНКО

Мне бы на самом деле очень хотелось, в качестве еще одного предложения, чтобы в Уголовно-исполнительном кодексе было больше фраз "заключенный имеет право", нежели "заключенному разрешается".

К.Э. ДОБРЫНИН

Спасибо.

Л.Н. БОКОВА

Хорошо.

Константин Эдуардович – заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству.

Двигаемся с вами дальше, коллеги.

Гефтер Валентин Михайлович, исполнительный директор Института прав человека.

В.М. ГЕФТЕР

Я, видимо, принадлежу к тем оппонентам предыдущего выступающего, кто, конечно, будет говорить всё-таки о правах, если говорить о правах лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, и в то же время об обязанностях государства.

Вы знаете, мне кажется, общественные слушания – вещь хорошая, как стартовая площадка. Во-первых, в ближайшее время мы будем проводить по инициативе уполномоченного и его аппарата вместе с ФСИН двухдневный такой мозговой шторм именно по этим проблемам во Владимире, 22–23 мая, и, надеюсь, там мы тщательно проговорим всё в деталях. Во-вторых, в рамках возглавляемой Александром Александровичем межведомственной комиссии по совершенствованию концепции развития уголовно-исполнительной системы мы тоже, я думаю, будем тщательно и на бумаге, как говорится, а не только вслух проговаривать все эти проблемы. Но я себе позволю два-три таких сумасшедших тезиса, которые...

Я считаю, очень важно сейчас обсуждать не только текущие нарушения, текущие изменения: из ФКУ в ФБУ, то есть надо сначала из ФБУ в ФКУ, а потом назад и так далее, хотя это очень важные вещи, но какие-то основополагающие, то, о чем говорил Валерий Валерьевич.

Вот посмотрите на тему наших парламентских слушаний. У нас ведь не принуждение к труду и даже не исправление трудом, а у нас организация и побуждение к труду. То есть, конечно, мне кажется, в перспективе, не в ближайшей, но хотя бы в среднесрочной, это должен быть добровольный труд этих людей. Как организован этот труд – вот это очень важный момент.

Следующее. Речь идет о лицах, а не о том, что учреждения уголовно-исполнительной системы являются хозяйствующими субъектами, извлекающими

прибыль и выступающими на рынке, так сказать, в экономических условиях. И вот это очень важная вещь.

Вот посмотрите. Еще одна вещь. Мы не можем придумать сейчас общего рецепта для всей страны. Должна быть дифференциация: и региональная, и по типам учреждений, и так далее.

Я начну с учреждений и с законодательной базы, которая относится к колониям-поселениям, в развитие того, что говорил Михаил Александрович. Мне кажется, мы должны пойти даже дальше, Михаил Александрович: не только говорить о том, что люди, которые совершили особо тяжкие преступления, после отбывания половины срока должны иметь право быть переведенными в колонию-поселение, но мы должны говорить о том, что у нас не исполняется. Самая большая категория заключенных – совершившие тяжкие преступления, которые после отбывания трети срока могут быть переведены. Но ничего подобного в большем количестве случаев не происходит. Почему? Во-первых, потому что там, где они работают... исправительные учреждения не хотят их отпускать и делают всё возможное, чтобы суд принял то решение, которое будет на пользу им. Во-вторых, вся та инфраструктура, где они должны работать потом, содержась в колонии-поселении и общего, и усиленного режимов, не создана для того, чтобы рабочие места уже создавались не ФСИН, а вокруг них. То есть государственный, в первую очередь региональный, заказ, местное самоуправление и прочее.

На что должны быть направлены усилия? С одной стороны, мы считаем, должна быть поправка в Уголовно-исполнительный кодекс, чтобы императивно эти люди освобождались. Прошла треть – если только ты не злостный нарушитель, а не какой-то там "положительно характеризующийся", и администрация всегда найдет возможность сказать, что ты не до конца положительно характеризующийся... Вот должны быть такие вещи, которые обеспечат переход, и эти люди перейдут на более легкие, как мы знаем, условия – в колонию-поселения. С другой стороны, это вынудит государство обязать в первую очередь государственные, региональные и местные органы власти вместе с бизнесом создавать для них полноценные рабочие места.

Второе. Значит ли это, что я выступаю за то, чтобы в исправительных учреждениях вообще не было никакой трудовой деятельности? Конечно, нет. Но мне кажется, что тенденция должна быть иная. Совершенно правильно господин Коршунов говорил: само учреждение не является работодателем, оно не должно извлекать прибыль. А вот в какой форме уже внутри ФСИН создать коммерческие структуры (в нормальном смысле этого слова, не в коррупционном) – это сложный вопрос.

Одни, я знаю, предлагают создать государственную корпорацию. Это довольно интересный подход, потому что у нее есть финансово-экономические возможности, которых нет у ФБУ тоже (у бюджетных учреждений). Другие предлагают торговые дома. Возможно, это тоже частично решает проблему. Но, безусловно, тот, кто сторожит, или даже тот, кто организует там воспитательный процесс, не должен заниматься коммерческой деятельностью.

Вы скажете мне: а чем они должны заниматься, кроме названного? Но ведь есть трудовое образование, есть общее образование, есть масса других функций, вот эта индивидуальная трудовая деятельность, о которой говорилось. Это всё можно делать уже не в рамках извлечения прибыли, не во взаимодействии с внешними, с бизнесом извне, а уже в рамках, собственно, того, что должно быть прописано уголовно-исполнительной системой.

И последнее, что я хочу сказать. Очень важный момент, об этом, по-моему, Александр Александрович тоже говорил, – это дать, конечно, бизнесу те льготы и те преференции, которые сейчас уже прописаны применительно к учреждениям ФСИН, которые ведут трудовую, производственную деятельность, дать им возможность. Вот они тогда правда пошли бы, может быть, создавать и вот эти недостающие рабочие места, и обеспечивать в то же время соблюдение трудовых прав.

И последнее. Валерий Валерьевич, Вы меня простите, но если труд будет обязательным, а профсоюзы добровольными, то я не понимаю, какой мы тогда построим... новый "профсоюзный ГУЛАГ". Это, мне кажется, уже за пределами. Извините. Спасибо.

В.В. ЗИНЧЕНКО

(Говорят одновременно.) Я же говорил, что он будет добровольно-принудительный.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо большое.

Герасимова Лидия Петровна, секретарь Общественной палаты Омской области.

У Вас тоже тема такая узконаправленная. Если можно, как раз проблемы трудоустройства, да? То есть в чем Вы видите именно возможности решения этих вопросов, более бы конкретно показать, на законодательном уровне, потому что мы законодатели.

Л.П. ГЕРАСИМОВА

Всем добрый день! Конечно, задача моя очень сложная, потому что в принципе сегодня должен был принимать участие в этих слушаниях совершенно другой человек. Но, как руководитель Общественной палаты, сталкиваясь с обращениями людей, отбывающих наказание и содержащихся в местах лишения свободы, с разными вопросами, проблемами и жалобами, не могу не внести несколько предложений, с которыми мы в Омском регионе сталкиваемся.

Прежде всего, считаю, что решению проблемы занятости таких лиц, трудоустройства осужденных и создания дополнительных рабочих мест могло бы способствовать положительное решение вопроса о привлечении на работу вместо иностранных граждан в качестве неквалифицированной рабочей силы осужденных, из которых подавляющее большинство являются гражданами Российской Федерации.

Вот таким примером является положительный опыт, который применен был на предприятиях акционерного общества "Российские железные дороги". Мы все этот опыт знаем, знаем, что больше тысячи человек после освобождения остались работать на объектах железной дороги. Считаю, что это такой пример, который необходимо было бы законодательно закрепить в пользу таких объединений, таких акционерных обществ.

Кроме того, стоит отметить еще и тот факт, что после того, как человек освобождается, трудоустроиться в сегодняшних условиях такой конкуренции, при

таком конкурсе на одно рабочее место, при нехватке этих рабочих мест и при большом сокращении, такие люди не могут. И службы занятости на сегодняшний день, предоставляя информацию об этих рабочих местах, не занимаются их трудоустройством на местах. Я не знаю, может быть, в других регионах занимаются, но у нас вот такая проблема, в Омске, существует.

И считаю, что нельзя отрицать еще того факта, что не все осужденные в исправительных учреждениях, имеющие не одну судимость, идут на отказ и не изъявляют желания работать или учиться как в условиях колониального содержания, так и при освобождении. Считаю, что привлечение к этой работе профессиональных технических училищ, проведение конкурсов профессионального мастерства среди содержащихся в местах лишения свободы и распространение этой практики тоже необходимо было бы использовать в дальнейшем. Спасибо.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо большое.

РЕПЛИКА

Извините, а давайте осужденных всех на учет в службу занятости поставим, и пусть государство...

Л.Н. БОКОВА

...оплачивает их содержание.

Но тем не менее заботиться об их последующей адаптации в наше общество, чтобы не провоцировать возможность их ближайшего возврата обратно, так как действительно возникает диссонанс: если в этой жизни я не устроился, а там хорошо кормят, одевают и еще работать позволяют и есть возможность некоего обеспечения финансового, то есть, чтобы этого диссонанса не возникало, — конечно, не заботиться об этом мы не должны.

Председатель ОНК Нижегородской области Листков Александр Николаевич.

А.Н. ЛИСТКОВ

Добрый день, уважаемая Людмила Николаевна, уважаемые участники слушаний! Я бы хотел остановиться на некоторых моментах.

Как известно, труд осужденных, привлекаемых к оплачиваемому труду, регламентируется не Трудовым кодексом, а нормами гражданского законодательства (глава 39 Гражданского кодекса "Возмездное оказание услуг"), Законом Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы", на основании которых разработаны методические рекомендации по подготовке договора об оказании услуг по предоставлению рабочей силы из числа осужденных, по организации взаимодействия со сторонними партнерами. Далее я буду их называть методическими указаниями.

С одной стороны, на учреждения УИС согласно этим методическим указаниям возлагаются чисто организационные функции, обязанности: подбор и предоставление рабочих из числа осужденных, контроль за выполнением норм выработки, участие совместно с предприятием в расследовании несчастных случаев, уведомление предприятия о невозможности предоставления рабочей силы и так далее. На предприятие, конечно, возлагаются все обязанности работодателя: это и расстановка, это и оплата труда, это расследование несчастных случаев, это выплата различных пособий, в том числе по временной нетрудоспособности, и так далее.

Вот хотелось бы отметить, что за скобками обязанностей учреждений УИС находится контроль за соблюдением таких важнейших трудовых прав осужденных, как оплата труда в соответствии с количеством и качеством произведенной продукции, с учетом специальных надбавок, выплат пособий по временной нетрудоспособности и так далее.

К чему это приводит? Я хочу привести несколько примеров. Вот совсем недавно, в конце прошлого года и в начале этого года, общественная наблюдательная комиссия Нижегородской области более шести раз выезжала в одну женскую колонию Нижегородской области, где как раз имели место многие нарушения трудового законодательства: невыплата заработной платы вовремя, задержка с выплатой по больничным листам, невыплата зарплаты в день увольнения и так далее. Я не говорю о низкой оплате труда, это уже находится за

скобками. Мы направили материалы проверки ОНК в прокуратуру области, и почти все нарушения трудового законодательства подтвердились.

Что из этого вытекает? Какие выводы?

Да, по другой колонии, где увечья получила осужденная на участке колонии-поселения 7 ноября прошлого года. По состоянию на апрель этого года выплаты по больничному листу и остальные выплаты (трения между предприятием и учреждением ФСИН) как-то оказались за скобками. Мы передали материалы в инспекцию труда.

Выводы, которые хотелось бы озвучить. Нам необходимо, наверное, подумать о том, как распространить, хотя бы не в полном объеме, действие норм Трудового кодекса, который регламентирует условия, формы оплаты труда, нормирование рабочего времени, гарантии и компенсации труда осужденных.

И, конечно, сегодня говорилось о том, что Минтруд, Роструд и инспекция по охране труда должны, наверное, более плотно заниматься местами лишения свободы, а точнее, трудом в этих колониях.

И последнее, что не связано с темой выступления, я хотел бы привести удачный пример соединения усилий бизнеса, власти и, скажем, общественных наблюдателей. В Нижегородской области третий год реализуется программа, которую финансирует фонд "Вольное дело" вместе с ГУФСИН по Нижегородской области, ОНК Нижегородской области, программа обучения осужденных действительно по востребованной специальности на рынке труда – это автослесарь. Есть соглашение с предприятиями "Группы ГАЗ", и уже принимаются эти осужденные, которые прошли обучение на данном производстве. Думаю, что как раз удачный пример... Кстати, есть обязательства органа государственной власти Нижегородской области в лице службы занятости городской, областной, в лице министерства малого предпринимательства в плане того, что оказывается не только поддержка, но и осуществляется загрузка конкретными заказами. А осужденные, которые выходят на свободу, ставятся на учет в службе занятости и по желанию уже, конечно (проследить за этим можно), но не все, получают специальность за счет бюджетных средств. Спасибо за внимание.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо большое, Александр Николаевич.

Коллеги, у нас есть два уполномоченных по правам человека: Уполномоченный по правам человека в Рязанской области и – в Пермском крае. Давайте, наверное, как-то скоординируем свои позиции. Есть ли что-то добавить в довесок к тем предложениям, которые уже были на сегодняшний день озвучены, чтобы не повторяться? Именно с точки зрения уполномоченных по правам человека.

У нас Александр Яковлевич Гришко – Рязанская область и Пермский край – Марголина Татьяна Ивановна.

А.Я. ГРИШКО

Спасибо.

Уполномоченный по правам человека в Рязанской области Гришко.

Осужденный, отбывая наказание, исполняет приговор суда. Приговор суда касается в том числе и такой составной его части в отношении отдельных осужденных, как исполнение исковых требований. Для этого осужденный имеет право и обязан исполнять приговор суда. Как он может исполнить? Понятно, работая, зарабатывая, соответственно, деньги. Следовательно, администрация исправительного учреждения должна обеспечивать условия для исполнения приговора суда или другого решения суда в этой части. Поэтому как бы мы ни говорили, ни мечтали сегодня о 100-процентной возможности трудоустройства осужденных, извините, это блеф. Ни казенные дома, ни бизнес-сообщества нам в этом не помогут. Так же, как (мы пришли к этому выводу) преобразование всех исправительных колоний в тюрьмы. Это примерно то же самое.

Я предлагаю то, что реально на сегодняшний день, – дифференцировать привлечение, такой термин хочу использовать, осужденных к труду в зависимости от того, имеет он исковые требования или не имеет, потому что, прежде всего, это учреждение, которое обязано исполнить приговор суда. Это изначальный подход. А то, что внутри, как организовать труд, – это, что называется, другой вопрос.

Поэтому я хочу сказать, что вопросы организации 100-процентного труда, Элла Александровна, не смогут... Зарубежное законодательство, я был почти в 15 странах, и был в брикстонской тюрьме в Лондоне, которую возглавлял известный тогда и сейчас правозащитник Эндрю Койл, – никто там не работает. Два-три человека, которые работают в переплетной мастерской при тюрьме, переплетают испорченные книги, – вот и вся работа.

Одно дело записать в законе "могут работать", "должны работать", а другое дело – реально. Так что мы здесь не хуже других, а может быть, в этой части еще и лучше. Даже эти 30 или 40 процентов, о которых Александр Александрович говорил, это не есть плохо по сравнению с остальными странами. То, что надо идти дальше, – да.

Я предлагаю в плане дифференциации привлечения осужденных к труду как-то отделить одних от других: те, кто трудится добросовестно, кто имеет иски и обязан загладить свою вину, ущерб возместить, нанесенный потерпевшему, и те, кто не имеет этих исков или имеет, но уклоняется от труда. У нас ведь сегодня парадокс: человек, который трудится и выплачивает по искам, он находится в худшем положении, чем осужденный, который не работает, но имеет иски. Почему? Потому что иски высчитываются из заработной платы. Вот я предлагаю одним из вопросов в законодательном плане рассмотреть вопрос о том, чтобы исковые требования имели возможность погашаться в том числе из тех денег, которые по иным мотивам, иными путями зачислены на лицевой счет: подарки, еще какие-то... неважно, благотворительные фонды и так далее.

Далее. Почему не рассмотреть вопрос об увеличении продолжительности свиданий, как краткосрочных, так и длительных, в отношении осужденных, перевыполняющих нормы выработки, образцово выполняющих установленные задания?

Далее. Длительность оплачиваемого отпуска как в воспитательных колониях, так и в обычных колониях. Дифференцировать оплату труда и особенно длительность оплачиваемого отпуска в отношении осужденных, которые работают в тяжелых условиях, в условиях Севера и так далее, которые тоже добросовестно относятся к труду.

Мне кажется, целесообразно дополнить и категорию осужденных, которым на лицевой счет зачисляется не менее 50 процентов заработной платы, пенсии или иных доходов, такой категорией, как (я закавычил) "осужденные, перевыполняющие норму выработки и образцово выполняющие установленные задания". Спасибо.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо большое.

Т.И. МАРГОЛИНА

Если можно, я продолжу.

Л.Н. БОКОВА

Да, пожалуйста.

Т.И. МАРГОЛИНА

Татьяна Ивановна Марголина.

Я хотела бы продолжить эту линию повышения ответственности осужденных и стимулирования их к трудоустройству и деятельности, если они должны выплатить по искам. Мне кажется, это действительно очень важный приоритет. И я бы, помимо законодательного закрепления, предусмотрела просто обязанность начальников исправительных учреждений по приоритетному трудоустройству этих осужденных. И мы не можем игнорировать, к сожалению, негативную практику, когда мотивированные осужденные работают неплохо, но как только наступает период УДО, так сразу же они в течение месяца получают наказание и прочее, то есть само стимулирование со стороны колонии до конца не проводится. И получается, что, зная такую негативную практику, мотивация у осужденных, конечно, проходит.

Второе. Мы, наверное, видим то, что сегодня система защиты трудовых прав осужденных в основном складывается извне. Это вся система государственных надзорных органов и общественных. Само предложение о создании какой-либо структуры, единицы правозащитной внутри колонии, мне кажется, должно вызвать у нас интерес, и вместе с ГУФСИН, коль речь идет об эксперименте, надо посмотреть. Звучало предложение, чтобы это была какая-либо

профсоюзная организация. У нас в крае при общем обсуждении поднимался вопрос об общественном правозащитнике трудовых прав внутри колонии.

Мы понимаем все риски, понимаем, что могут быть элементы криминализации, элементы сговора, но тем не менее, если бы ГУФСИН пошел на этот эксперимент, это было бы правильно. Я даже готова назвать одну из колоний – женскую колонию № 32, где в принципе с общей атмосферой такой гуманизации и при хорошей системе трудоустройства мы могли бы эти вещи посмотреть.

Я хотела бы выделить особо одну категорию работающих – это женщины осужденные. Мне кажется, нам пора законодательно прописать в соответствии с нашим Трудовым кодексом трудовые права женщин, которые находятся в колониях. Мы постоянно наталкиваемся на то, что, казалось бы, обычное отношение, как во всех других коллективах, к женщинам здесь недостаточно регламентировано и, естественно, нарушается.

И последний вопрос, об этом уже говорилось. Все-таки мы считаем, что основные признаки трудовых отношений... у осужденных нет, исключается только один – добровольность. (Я просто очень подробно привожу все эти признаки в тексте своего доклада, не буду на этом останавливаться.) В связи с этим мы бы считали возможным включить главу о регламентации труда осужденных в Трудовой кодекс Российской Федерации со ссылкой на требования норм Уголовно-исполнительного кодекса. И мне кажется в том числе мы можем четко сформулировать перечень трудовых прав, которые не распространяются на осужденных, которые осуждены к исправительным работам.

И последнее, что хотелось сказать. Здесь ставился вопрос о том, чтобы ограничить возможности начальников колоний в использовании заемного труда в контактах...

Л.Н. БОКОВА

Подождите. У нас заемный труд по Трудовому кодексу запрещен. И механизмы его аналогично запрещены. Здесь это полное нарушение...

Т.И. МАРГОЛИНА

Вы правы. Не та фраза. Работа с контрагентами, работа с бизнесом – я это имела в виду. Там тоже много, к сожалению, нарушений. Для начала, может быть, пока еще решается вопрос о торговом доме, предусмотреть некоторые основные требования к содержанию приказа или соглашения начальника колонии с предпринимателем, где бы в том числе оговаривались вопросы защиты прав работающих осужденных. К сожалению, независимо от того, где он работает, в колонии или у предпринимателя, это встречается и там, и там. На это нужно обратить внимание.

Л.Н. БОКОВА

Хорошо.

С МЕСТА

Четко прописать нормы труда, место работы его.

Л.Н. БОКОВА

Да. Очень интересное предложение.

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) Коммерсант, который приходит, ему всё равно. Вот он говорит: "Мне нужно выполнить... Вот это стоит столько-то". А как это будет – ему всё равно.

Т.И. МАРГОЛИНА

А мы должны это прописать как требование к нему.

Л.Н. БОКОВА

Нет, не идет речь... Я думаю, это отдельная тема.

Хорошо, коллеги. Очень интересное, на мой взгляд, предложение услышали.

Тамара Васильевна Жаворонкова, председатель комиссии по вопросам регионального развития и местного самоуправления, общественного контроля Общественной палаты Орловской области.

Т.В. ЖАВОРОНКОВА

Людмила Николаевна, спасибо за предоставленное слово.

Уважаемые участники парламентских слушаний! Во-первых, у меня здесь много чего подготовлено, но я хотела бы остановиться на главных вопросах.

Л.Н. БОКОВА

Тогда давайте предложения.

Т.В. ЖАВОРОНКОВА

Во-первых, Людмила Николаевна, Вы сказали, привести положительные примеры организации труда осужденных. Я считаю, что можно привести положительные примеры, анализируя сообщения выступающих, – это колонии УФСИН по Орловской области. Я думаю, Олег Адольфович со мной согласен. Почему? Потому что база этих колоний (там четыре колонии, где организовано производство) формировалась более 20 лет, и формировалась она такими корифеями системы исполнения наказаний, как Суровцев, который и сейчас работает, но был он начальником колонии, еще 20 лет назад начинал работу, как Доронин Владимир Александрович, который и сейчас работает, как Гнездилов, который и сейчас работает заместителем, он пока исполняет обязанности, видимо. Вот эти люди, с которыми можно советоваться по вопросам организации труда.

Почему я это говорю? Например, в федеральном казенном учреждении ИК-2, о котором говорила Элла Александровна, где зарплата выше в 20 раз, организовано швейное производство на 627 человек (а всего в колонии 1200 человек), деревообработка, сейчас запущены кабельный цех, ремонтно-механический цех. То есть эта колония может себя обслуживать. То есть ремонтно-механический цех, кабельный цех и так далее.

Л.Н. БОКОВА

Тамара Васильевна, у меня такое предложение. Может быть, мы всё-таки... Наверное, это зависит от человека, который руководит колонией. Может быть, мы такие объединения управленцев создадим для тиражирования...

Т.В. ЖАВОРОНКОВА

Я сейчас скажу. Это положительное.

Но в моем выступлении я бы хотела затронуть вопрос по трудоустройству тех лиц, которые получают отсрочку от исполнения наказания. То есть у нас их по инспекции 1364 человека, нетрудоустроенных – 650. Эти люди пойдут отбывать наказание только потому, что общество не может их трудоустроить. Я считаю, что это происходит потому, что разорваны связи. Какие связи? Это

государственные органы власти на местах как-то разорваны по управлению этим процессом.

Поэтому мы здесь посоветовались с членами (я еще председатель общественной наблюдательной комиссии) и предлагаем вот такие поправки в законодательство. Я уже передала эти поправки, но я зачитаю.

Л.Н. БОКОВА

Хорошо. Давайте мы их не будем озвучивать. Мы обязательно...

Т.В. ЖАВОРОНКОВА

Я не буду их зачитывать, но я бы хотела сказать, что необходимо, как Элла Александровна сказала, чтобы не плодить социальных, общественных инвалидов, необходимо всё-таки разработать мероприятия по созданию условий по обеспечению рабочими местами лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы, на условиях софинансирования – 95 на 5 (5 процентов – местный бюджет) по типу федеральных программ по инвалидам. Это очень важно. Это очень важно, это надо посмотреть.

И еще. Чтобы всё-таки люди знали, куда пойти... Вот эти же 650 куда-то должны пойти? Пять лет назад я выступала в Совете Федерации и предлагала, что необходимо при региональных органах государственной власти в пределах той численности, которая есть, создать структуру с минимальным количеством человек (два-три человека), чтобы по принципу "одного окна" решать проблемы с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, и лицами, отбывающими наказание, не связанное с лишением свободы. Это очень важно.

Л.Н. БОКОВА

Здесь более кардинальное решение, у нас есть многофункциональные центры. Может быть, мы "кнопку" создадим?..

Т.В. ЖАВОРОНКОВА

Вы извините, пожалуйста, но сегодня не работают, то есть связи разорваны, я бы хотела это отметить.

Элла Александровна, посмотрите этот вопрос. Я вижу, что Вы вникли в эту проблему. Связи разорваны, люди не трудоустраиваются и опять попадают в колонию. А ведь это наши дети. Средний возраст у нас – 25–27 лет. Понимаете?

Л.Н. БОКОВА

Надо посмотреть, почему конкретно. Согласна. Мы здесь не спорим, никак не умаляем вашего внимания к этой проблеме. Мы просто обсуждаем те вопросы, которые на сегодняшний день можно решить на организационном уровне, на законодательном уровне. Уровень критики должен быть соразмерен уровню конкретных предложений, которые действительно выполнимы на сегодняшний день.

Коллеги, у нас достаточно жестко определено время. Я предлагаю оставшимся коллегам как-то укладываться в минуту в плане того, чтобы давать конкретные предложения в рекомендации, которые мы хотели бы выработать по итогам наших парламентских слушаний. У нас с вами остались из заявленных: Баскаков Владимир Александрович, Вальков Сергей Владимирович, Шериев Олег Мухарбиевич. Пожалуйста, достаточно кратко. По желанию.

Пожалуйста.

С МЕСТА

Добрый день, уважаемые участники слушаний! Я хочу воспользоваться этим моментом и обратиться к уважаемым заместителям директора Федеральной службы исполнения наказаний Олегу Адольфовичу, Ивану Ивановичу.

Очень красиво вы здесь расписали всё, что делается: и по технике безопасности, и сколько человек работает, и сколько инвалидов, сколько ПТУ, сколько этих... Но сейчас, в данный момент, я честно скажу, вы не контролируете то, что происходит в колониях в плане труда.

Дело в том, что у вас в колониях происходит рабский труд. Почему рабский труд? Пока мы не искореним ту коррупцию, которая у вас в системе есть, мы не сможем никакое трудовое законодательство, никакие законы принимать.

Я вам приведу пример, почему к вам бизнес не идет. Одна женщина создала деревообрабатывающий цех, купила станки, купила оборудование, ее мужа поставили начальником цеха, и в один прекрасный момент ее вызвали на

Житную и показали бумагу: вот такую сумму нам дайте. Если не дадите, ваш муж уйдет по этапу, мы отберем цех. Это один пример.

Второй пример, который я хочу привести, это колония ИК-7 в Республике Мордовия. Мы провели журналистское расследование по обращению осужденных, которые там находятся, выявили такую коррупцию, которой нигде нет. Оказалось, что человек, который приходит в колонию, при помощи завхоза покупает себе работу. Если он не покупает, его переводят в категорию "рабы". Этого раба продают по пять тысяч, там прямо написано в этом... И вот информацию об этом мы направили на имя Корниенко, мы направили в Администрацию Президента. Два месяца мы бились, чтобы возбудить уголовное дело. Возбудили уголовное дело по статье 286 части третьей. В результате вот эти уважаемые люди, заместители, которые за производство... они не отстранили начальника колонии Башкова, в результате он смог всех людей, которые являлись свидетелями, отправить в другие места.

Что еще происходит? Швейные цеха шьют рыболовные костюмы, охотничьи костюмы прокурору, для службы безопасности. Это всё у нас есть на видео, которое мы отправили в Федеральную службу безопасности, в Генеральную прокуратуру. Это очень страшная информация, которую мы получаем от людей.

Лесные зоны Кировской области. Пилят одну березу, по 15 часов работают, круглые сутки, – 500 рублей получают. Техники безопасности нет, ужасное состояние.

Давайте мы придем к этому мнению, что вы отстали от рыночной экономики. Что вы производите? Вы сказали, что 100 тысяч наименований товаров. 100 тысяч наименований товаров у вас где рекламируется? На сайте ФСИН России? УФСИН? У вас нет рекламы, нет маркетинга.

Есть люди, которые приходят и знают, что... Например, в ИК-7 сами осужденные за свой счет построили птицефабрику, построили 8 тысяч инкубаторов, построили это всё, а потом начальник колонии отобрал у них это всё, избил заключенного, который этим командовал, и посадил его в изолятор. Это одна из страшных вещей.

Рязанская колония-поселение. Работают все, есть подсобное хозяйство – мясо идет руководству. Руководство отдыхает за счет поселенцев в банях, в саунах в Москве, приезжает сюда. Когда он заявляет, что его используют, его отправляют на перережим.

Поэтому всё, что сейчас происходит, нужно в корне менять. И менять это я предлагаю следующим образом. Бизнес сюда придет тогда, когда будет маркетинг. Бизнес сюда придет тогда, когда будет реклама, когда новое производство будет. Вот пустует в Кировской области кузнечный цех. На то, чтобы его запустить, надо всего 100 тыс. рублей. Цех не запускается.

Дело в том, что в Льговской колонии беспорядки произошли из-за того, что человек пришел, он хотел привнести новый бизнес – металлургию, а коррупционная система, которая есть... начальник колонии не пустил туда.

Вы говорите, что заключенные не будут работать? Они работают. В Пермском крае ко мне обратились более 20 осужденных: начальник колонии взял на себя инициативу, сделал подсобное хозяйство для разведения коров и вывел этих людей на работу...

Что у нас происходит? Есть очень хорошие примеры. Алидибиров, например, "Белый лебедь", у него машины там ремонтируют, цеха есть, уголь производят, древесину производят. Но, как они сказали, себестоимость... Почему себестоимость у нас выше? Потому что не дают работать. Они установили цену на древесину одну, и везде должны по этой цене продавать, в одной колонии, во второй, в третьей колонии нет этого. Нужно установить себестоимость в колониях, дать им полномочия, чтобы они работали. У нас получается...

Вот я привел в пример Алидибирова... Россошь, пожалуйста, росошская колония в Воронежской области, ИК-5. Хорошая работа, есть колония-поселение. Всё производят. Но нужны новые технологии. Бизнесмены сюда придут. Ставропольский край. Приезжаешь, говорят: "Хорошо, мы будем делать, мы будем работать".

Нижегородскую область я возьму. Уважаемые представители ФСИН, у вас есть градообразующая колония в Нижегородской области, ИК-8. В прошлом году я там был, у них трактора не было для того, чтобы заготовить лес для школы, для

котельной. Почему вы не можете обратиться к Президенту Российской Федерации, обратиться в Правительство Российской Федерации, чтобы льготы сделали для градообразующих колоний? У вас очень много колоний, которые население кормят, в которых есть всё это!

Что я хочу сказать? То, что происходит, вы должны контролировать. Если мы написали вам, что коррупция, что человек использует, и люди подтверждают... по 100, по 200 тысяч мы вкладываем, мы создаем производство, вы обязаны отстранить их от руководства, потому что там идет слияние.

Насчет УДО. Ваши блатные вам подчиняются. Например, в Ростовской колонии один хочет уйти на условно-досрочное освобождение, мать звонит и говорит, что в кресле начальника колонии сидит блатной абхаз, который говорит: "Ты будешь пахать, ты не будешь уходить. Ты еще будешь пахать, ты не будешь уходить". Вот это идет производство... У вас контроля нет. Надо этот контроль создать, новые производственные эти...

У меня предложения есть, я вам их пришлю. Конечно, и Правительству эти предложения пришлю. Я, со своей стороны, свой интернет-канал уже предложил некоторым регионам. Я предлагаю для того, чтобы рекламировать продукцию, которую производят заключенные, привлекать свой интернет-канал. И, конечно, я хочу обратиться ко всем, кто здесь находится: необходимо приложить все усилия для того, чтобы люди шли работать, не принуждались, а шли, а для этого нам нужно изменить ту систему, которая создана во время перестройки.

Они не контролируют, сейчас производство не контролируется Москвой. Честно, я видел это всё, и каждый день люди обращаются. И я к вам хочу обратиться: вот это рабство, произвол... Пожалуйста, донесите своему руководству, чтобы отстранили от руководящей должности Башкова (ИК-7). Уголовное дело уже возбуждено. Именно по фактам коррупции. Я попрошу вас, чтобы его сняли с должности, и чтобы в дальнейшем проверку там продолжили.

Спасибо большое.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо большое.

И.В. КРОШКИН

Разрешите?

Фонд "В защиту прав заключенных" Льва Пономарева. Фонд занимается на протяжении длительного времени этой проблемой. К нам приходят бывшие заключенные, практически со всей России приезжают. Приезжают их родители, мамы по телефону звонят. Поэтому мы эту проблему знаем с изнанки, знаем достаточно глубоко.

Собственно говоря, всё, что здесь было сказано, мы это подтверждаем, и мы с этим согласны. Мы подготовили аналитическую записку по данной проблеме. Кому интересно будет, мы можем раздать.

Мы также отслеживаем выступления в прессе представителей ФСИН, в средствах массовой информации. С чем-то мы не согласны. В частности, с тем, что в колониях люди работают вообще задаром, бесплатно. Я взял, это в аналитике нашей есть, ведомость своей заработной платы за три года, которая опровергает в том числе то, что говорят СМИ. Так, например, в июне 2010 года за 22 полных рабочих дня восьмичасовых было заработано 60 рублей, 45 рублей было удержано за питание, на карточку было начислено 15 рублей. В июле за 23 рабочих дня – 75 рублей, 56 рублей было удержано за питание, 18 рублей начислено. То есть это не совсем такая картина. По 18, по 15 рублей где-то платят. Это не совсем соответствующая картина для СМИ.

Теперь я хотел бы обратиться ко всем здесь присутствующим. Не надо забывать, что статью 37 Конституции никто не отменял. Она регламентирует, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих соответствующим требованиям, и оплату труда не ниже установленного минимального размера оплаты труда. Я на что ваше внимание обращаю? На то, что 215 тысяч работающих осужденных сегодня в колониях, им сегодняшнее мероприятие, конечно, очень полезно, но еще для них важно, чтобы они, отработав полноценный месяц, получили свои заработанные деньги. Поэтому мы можем собираться, говорить на разных уровнях. Но главное – это решение проблемы. Важно работающему в колонии человеку, который достойно, добросовестно отработал, получить свои заработанные деньги. Это регламентирует Конституция.

Для напоминания. Статья 45 Конституции также регламентирует, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Таким образом, каких-либо ограничений по оплате труда заключенных быть не может.

Еще очень важная вещь, о которой, кстати, говорила достаточно подробно Элла Александровна Памфилова, – идет массовое сокрытие проблем в колониях. Инспекции приезжают, приезжают делегации в типичной, естественно, ситуации. Как администрации колоний скрывают эти проблемы? Они заставляют под угрозой расправы говорить проверяющим лицам о получаемой ими большей заработной плате. Поэтому когда приезжают более или менее подготовленные люди, они не спрашивают о том, какая у них заработная плата, они идут в местный ларёк, берут карточки для "отоварки", кто там работает, где видно, что человек называет проверяющему, что у него зарплата составляет 15 тыс. рублей, а в карточке стоит сумма в 150 рублей.

Что дальше? Искусственно завышают нормы выработки. Когда приезжают комиссии, не выводят осужденных на рабочие места, ссылаясь на отсутствие заказов и работы. Документально занижают, преступно занижают время рабочей смены. Например, вместо восьмичасового рабочего дня указывают четырехчасовой, что дает основания для официального снижения заработной платы.

Есть еще один очень важный момент, который сегодня упустили. В соответствии со статьей 45 Конституции каждый обязан платить установленные федеральным законом налоги. Сами посудите, какие с заработной платы в 72 рубля могут быть отчисления в государственный бюджет? То есть происходит реальное обворовывание государства в огромных размерах.

Я опущу то, что здесь уже говорилось. В связи с этим Фонд "В защиту прав заключенных" предлагает по результатам парламентских слушаний создать парламентскую комиссию с участием Уполномоченного по правам...

Л.Н. БОКОВА

Давайте... Мы получили, здесь всё прописано...

И.В. КРОШКИН

Я могу эти четыре предложения озвучить?

Л.Н. БОКОВА

Нет, здесь всё очень хорошо и компактно прописано.

И.В. КРОШКИН

Хорошо.

Следующее (буквально одна минута). Для того чтобы разобраться с проблемой, необходимо понять, что сегодня представляет собой вся эта промышленность ФСИН. Фактически вся промышленность ФСИН сегодня – это пережиток того гулаговского прошлого. И огромные ресурсы советского наследия – это то, что представляют собой сегодняшние промзоны. Фактически вся эта территория, промзона, она выведена из экономики государства. Их реальная балансовая стоимость занижена во много раз. Таким образом, из экономики страны выведены сотни миллиардов рублей.

Более того, сегодня об этом говорил Смирнов Александр Александрович, 70 процентов оборудования изношено, 4,5 тысячи специалистов-мастеров сокращены. Мы знаем о низкой квалификации менеджмента, КПД работы промзон составляет 4–5 процентов. Фактически колонии работают вразнобой, дублируя друг друга, работая по одной и той же номенклатуре. Таким образом, сильно занижается эффективность.

Мы видим, что фактически все косметические какие-то меры, они могут принести какую-то пользу, но мы считаем, что необходимо создавать полноценную тюремную индустрию. Она будет состоять из объединения всех промзон...

Л.Н. БОКОВА

Я прошу прощения.

Коллеги, да, понятно абсолютно, но самое главное, чтобы не было так понятно, что мы здесь занимаемся тем, что создаем бесплатную рабочую силу или оплачиваемую в определенном количестве, но не ниже прожиточного минимума.

И.В. КРОШКИН

Людмила Николаевна, прошу прощения. По поводу торгового дома. Мы считаем, что, скорее всего, создание торгового дома – это очередная афера. И в данном случае Михаил Александрович правильно сказал, что, с одной стороны, противоречия всей системы организации работы в колониях, которая, прежде всего, имеет цель воспитывать у работающих уважение к труду, когда в эту систему внедряется коммерческая структура, через которую пойдут все финансовые потоки, все товарные потоки, то создается достаточно...

Л.Н. БОКОВА

Коллеги, мы пока не можем сказать, что именно так и получится. У нас нет...

И.В. КРОШКИН

Но сегодня было озвучено, что это коммерческая структура будет представлять торговый дом. Спасибо.

Л.Н. БОКОВА

Нет, это понятно. Наша с вами задача – это в основном, скажем, чтобы уровень тех критических замечаний был равен тем предложениям, которые мы сегодня вносим по итогам наших парламентских слушаний.

Коллеги, мы с вами работаем, конечно, очень плодотворно. И Элле Александровне уже необходимо в другие места для посещения, точно так же и у меня тоже свой рабочий график.

Коллеги, я предложила бы следующее. У нас остается аппарат, который будет обобщать, обобщит те предложения, которые уже поступили в письменном виде либо были озвучены с голоса. У нас велась запись. Будет стенограмма наших парламентских слушаний, откуда мы все рациональные вещи в обязательном порядке возьмем. И договоримся с вами о том, что по итогам парламентских слушаний будет проект рекомендаций, которые мы в обязательном порядке согласуем со всеми действующими лицами, которые здесь присутствовали, то есть всё ли мы учли и что необходимо.

Но сразу предупреждаю, что каждое предложение мы пропускаем через Правовое управление, дабы подтвердить, что оно действительно реализуемо на сегодняшний день, скажем так, для чистоты отношений.

РЕПЛИКА

(Говорит без микрофона. Не слышно.)

Л.Н. БОКОВА

Да, и это тоже, чтобы нас не обвинили в коррупции.

Поэтому в любом случае не завершается обсуждение. Мы даем приблизительно неделю на то, чтобы еще раз в наш адрес поступили те предложения, которые были так или иначе здесь озвучены либо поступили в письменном виде.

Я думаю, что у нас состоялась достаточно интересная дискуссия.

А.Е. МАЛАХОВ

Людмила Николаевна, еще есть вопрос очень серьезный.

Л.Н. БОКОВА

Да, пожалуйста.

А.Е. МАЛАХОВ

(Говорит без микрофона. Не слышно.) ...Я приехал сюда за 500 километров за свои деньги. Поверьте, у меня серьезный вопрос.

Л.Н. БОКОВА

Хорошо.

А.Е. МАЛАХОВ

Тринадцать лет я занимаюсь реабилитацией освобожденных. И вот проведение этих парламентских слушаний связано с тем, чтобы люди адаптировались в обществе. Правильно? Трудоадаптировались. За 13 лет у нас прошли 4,5 тысячи освобожденных. И вот посмотрите, если в начале 2000-х годов еще был процент занятости, его видно было, то в последние несколько лет (мы, наблюдательная комиссия Воронежской области по соблюдению прав человека, мониторим эту ситуацию) он снизился. Здесь говорят, 40 процентов, где-то 50 процентов. Это, может быть, где-то в отдельных колониях. Основная масса – 20–30 процентов занятости.

Л.Н. БОКОВА

Ваши предложения.

А.Е. МАЛАХОВ

Предложения какие? Смотрите, в Воронежской области, почему мы озадачились этой проблемой, мы два года назад начали проводить заседания "круглых столов" с участием правительства Воронежской области, Торгово-промышленной палаты Воронежской области, Уполномоченного по правам человека в Воронежской области, УФСИН, бизнес-структур. Мы нашли схему работы, мы выработали все те нюансы, с которыми сталкиваются здесь, о чем говорили представители УФСИН. Понимаете? О чем говорили... закон № 44 и так далее.

Скажите, пожалуйста, у нас Федеральная служба исполнения наказаний? А люди чьи сидят там? Федеральные, региональные или муниципальные? У нас есть конкретное предложение. Почему бы не создать программы в регионах для обновления парка, станочного парка, о котором мы сегодня говорили, с участием и региональных, и федеральных, и фсиновских структур, в том числе и муниципальных? Это первое.

Второе. Элла Александровна затронула один очень серьезный вопрос – статью 106. Уберите ее, ради бога. Это стимул к бандитизму, а сотрудникам полиции – для беспредела. Понимаете, что происходит там? Они на этой статье 106... Вот я прихожу, занимаюсь с ребятами, разговариваю, они говорят: "Да нас уже запугали в тюрьме, что если подпишешь статью 106, то, значит, работаешь на сотрудников". А сотрудники, наоборот, пугают их, то же самое. С одной стороны, бандиты пугают, что мы... ну, понимаете, о чем я говорю, криминалитет, а с другой стороны – пугают их сотрудники. Зачем это? Просто создали инструмент для беспредела как бандитов, так и сотрудников. Просто надо убрать. Я полностью согласен.

Далее. Подумать о создании региональной программы какой-то. Я не знаю, как это законодательно, но это бы сработало, поверьте.

Еще один момент. У нас освободились в прошлом году... через реабилитационный центр "Назорей" прошли 756 человек. Из них (мы пишем, с каждым заключается соглашение, всё как положено) примерно 200 человек получили образование в ПТУ. Из них только 28 человек смогли трудоустроиться

по специальности. Вот представьте. Они не имеют адаптации, трудовой адаптации там, находясь в колонии.

Дальше. Сейчас, говорят, создают адаптационные центры внутри учреждений. Ну, дайте вы им больше полномочий! Зачем создавать эти ГУПы, которые созданы у нас?.. На базе колонии КП-10 взяли и создали ГУП, как сейчас говорится. Мы как посмотрели – в прошлом году начальники колоний начали искать средства для закупки в ларьки продуктов питания для осужденных. Развалили полностью сельское хозяйство. Оно сейчас практически не работает. КП-10 была самая лучшая в России по производству именно сельскохозяйственной продукции.

Второй момент. Колония №1 в Семилуках. Производили кисель. Запустили свое производство. Кому-то понадобилось это производство взять и перекинуть за тысячу километров. Что это за отношение?! Почему не дают региональным управлениям ФСИН проявлять инициативу и создавать на территории своих подразделений хорошие производственные базы? Почему сверху снова ставят какие-то условия? Почему не учитывают, что происходит внутри?!

У меня есть предложение. Я не буду у вас времени много отнимать. Поэтому, если мы говорим, то давайте, друзья, коллеги, конкретно предлагать. Ведь наблюдательную комиссию создали для чего? Не только для того, чтобы защищать права, но и чтобы мониторить ситуацию, что происходит внутри учреждения. А то, что мы видим, что где-то есть нарушения, давайте конкретно предлагать, я говорил уже об этом.

Извините за эмоциональность. Просто время... Иначе бы Вы мне не дали выступить.

Л.Н. БОКОВА

Очень хорошее предложение по поводу региональных программ.
(*Оживление в зале.*)

Я не могу не дать Андрею Владимировичу Бабушкину слово...

РЕПЛИКА

Я тоже жду своей очереди, тоже по списку. Специально приехал.

А.В. БАБУШКИН

Коллеги, я буквально одну минуту. Я предложил бы включить в проект рекомендаций следующие положения.

Первое. Внести изменения в Федеральный закон № 44, с тем чтобы производство УИС могло получать государственные и муниципальные заказы вне конкурса. Это оживит тюремное производство.

Второе. Ввести статус учеников на производстве, потому что на сегодняшний день одним из механизмов нарушения прав человека являлось то, что человек не получал ученической стипендии, буквально с первых дней план рассчитывался на этого ничего не умеющего ученика.

Третье. Запретить работы более 8 часов, кроме непрерывного производства и производства, где необходимо более 8 часов, как, скажем, котельная. Просто на сегодняшний день контролировать добровольность переработок, к сожалению, администрация учреждений не в состоянии.

Четвертое. Провести эксперимент с возобновлением индивидуальной трудовой деятельности на тюремном производстве, как это имело место, когда пенитенциарная система была в ведении МВД, до 1997 года у нас примерно 2,5 тысячи заключенных занимались индивидуальной трудовой деятельностью.

Пятое. Провести эксперимент по зачету сроков. Я напомним, что это такая была система в ГУЛАГе, когда осужденный, выполняющий норму выработки, вместо поощрения получал сокращение срока (у них месяц шел за полтора).

Шестое. Создать на тюремном производстве квалификационные комиссии, с тем чтобы работающие осужденные выходили с таким уровнем квалификации, с таким квалификационным разрядом, который бы позволял им трудоустроиться на свободе.

Седьмое. Пересмотреть критерии зачисления осужденных в отряды хозяйственно-лагерной obsługi в следственных изоляторах, потому что всюду мы видим там некомплект, а это связано с тем, что чрезмерно суровые критерии, как будто там выбирают не работников кухни, а депутатов или, не знаю, генералов из них будут готовить.

Восьмое. Восстановить в деятельности ФСИН отдел нормирования труда, который, к сожалению, несколько лет назад был упразднен.

Вот такие предложения. Спасибо.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо за Вашу конкретику. Действительно очень интересно.

Коллеги, я думаю, что надо подводить итоги. Но мы можем с вами дать предложения...

С МЕСТА

У меня предложения-то конкретные, я посылал. Хорошо, что тут прозвучало от Бабушкина. Но я бы хотел конкретизировать, потому что рабский труд в женских колониях мне надоел! Там без выходных, с 8 до 24 часов, в 6 часов подъем. Вы бы хотели так работать?! Нет.

Л.Н. БОКОВА

Почти так мы и работаем, но на свободе.

С МЕСТА (тот же)

Нет, извините. Вы на свободе вольны выбирать, а там не выбирают. Поэтому я бы просил такие предложения внести.

Внести в Уголовно-исполнительный кодекс прямой запрет на работу осужденных сверхурочно более 40 часов в неделю и без выходных дней.

Разговор о непрерывном производстве – извините... Отработал 12 часов, значит, он 24 часа должен отдыхать. Но 40 часов в неделю, больше нельзя!

Далее. Применять на производствах ФСИН те же нормативы, которые действуют в аналогичных производствах вне ФСИН. И привести зарплату в производствах ФСИН в соответствие с зарплатой аналогичных производств вне ФСИН.

У нас на швейной фабрике без переработок зарабатывают и 15, и 36 тысяч официально, платят все налоги. Инвалиды и выпускники спецшкол, которые, простите, ограничены в своих возможностях, все на этой фабрике получают минимальную зарплату, и там тоже работают на простых операциях. И вот если мы будем соблюдать права человека, а только тогда, когда мы их будем

соблюдать, мы сможем требовать какого-то там уважения к правам человека с этих осужденных...

Л.Н. БОКОВА

Нет, мы здесь не спорим никоим образом.

С МЕСТА (тот же)

Так вот, осужденные смогут в этом случае выплачивать больше по искам, больше тратить на свое лечение, о чем тут говорилось, что в ряде случаев предотвратит будущие расходы государства на их лечение и инвалидность, больше средств направлять своим детям и родным, что в том числе и способствует укреплению их социальных связей и перевоспитанию, как говорится. Поскольку с открытых зарплат идут отчисления на счет учреждений ФСИН, это повысит их финансирование. И в бюджеты – тоже.

Кроме того, увеличатся поступления в бюджеты различных уровней в виде налогов и сократится прибыль теневых и аффилированных структур, то есть сократится база для коррупции в России, в том числе в системе ФСИН. Спасибо.

Л.Н. БОКОВА

Самый главный вывод – не попадать туда никогда и трудиться столько, сколько хочешь. Спасибо большое, коллеги.
